АЗБУКА ВЕРЫ

Шекспир Уильям

Макбет

Художественная литература · azbyka.ru

Макбет – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/makbet

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

Макбет

Шекспир Уильям

Перевод Ю. Корнеева

Действующие лица

Дункан, король Шотландский.

Малькольм, ***Дональбайн*** — его сыновья.

Макбет, ***Банко*** — полководцы Дункана.

Макдуф, ***Ленокс***, ***Росс***, ***Ментис***, ***Ангус***, ***Кэтнес*** — шотландские вельможи.

Флиенс, сын Банко.

Сивард, граф Нортемберлендский, английский полководец.

Молодой Сивард, его сын.

Сейтон, приближенный Макбета.

Сын Макдуфа.

Английский врач.

Шотландский врач.

Сержант.

Привратник.

Старик.

Леди Макбет.

Леди Макдуф.

Придворная дама из свиты леди Макбет.

Геката.

Три ведьмы.

Дух Банко и другие призраки.

Лорды, дворяне, офицеры, солдаты, убийцы, слуги и гонцы.[1]

Место действия — Шотландия, Англия.

Акт I

Сцена 1

Пустошь. Гроза.

Входят ***три ведьмы****.*

Первая ведьма
Когда при молниях, под гром

Мы в дождь сойдемся вновь втроем?

Вторая ведьма
Как только завершится бой

Победой стороны одной.

Третья ведьма
Перед вечернею зарей.

Первая ведьма
Где встреча?

Вторая ведьма
В вересках.

Третья ведьма
До тьмы

Макбета там увидим мы.

Первая ведьма
Кот мяукнул. — Нам пора!

Все ведьмы *(вместе)*

Жаба укнула.[2] — Летим!

Грань меж добром и злом, сотрись.

Сквозь пар гнилой помчимся ввысь.

(Исчезают.)

Сцена 2

Лагерь под Форресом.[3]

За сценой шум битвы.

Входят ***король Дункан****,* ***Малькольм****,* ***Дональбайн****,* ***Ленокс****; навстречу им — окровавленный* ***сержант****.*

Дункан
Кто это весь в крови? Судя по виду,

Он может рассказать о ходе боя

С мятежниками.

Малькольм
Это тот сержант,

Чьей доблести спасением от плена

Обязан я. — Привет, мой храбрый друг!

Король желает знать, за кем был верх,

Когда ты с поля уходил.

Сержант
Неясно.

Как два пловца сцепившихся, друг друга

Враги сковали. Бешеный Макдональд,

Крамольник истый, ибо от рожденья

Гнуснейшие пороки в нем гнездятся,

На западе по островам себе

Навербовал ирландскую пехоту,

И за злодеем, распре улыбаясь,

Пошла Фортуна-шлюха. Но напрасно!

Ей вопреки, питомец бранной славы,

Храбрец Макбет (он стоит этих прозвищ!),

Себе дорогу прорубая сталью,

Дымящейся возмездием кровавым,

Изменнику предстал.

Он рук ему не жал, с ним не прощался,

Но туловище пополам рассек,

А голову воткнул на шест над башней.

Дункан
О доблестный кузен! Вассал достойный!

Сержант
Но как порою солнце, восходя,

Несет с собою шторм судам на гибель,

Так и для нас источником беды

Стал ключ отрады. Знай, король Шотландский:

Едва лишь правда с доблестью в союзе

Погнали вспять ирландцев легконогих,

Король Норвежский, миг сочтя удобным,

Рать свежую в нетронутых доспехах

На нас повел.

Дункан
И дрогнули пред ним

Макбет и Банко, полководцы наши?

Сержант
Не больше, чем пред воробьем орлы

И львы пред зайцем. Говоря по правде,

Они, как пушки, чей заряд удвоен,[4]

Ответили врагу двойным ударом.

Хотелось ли им кровью жгучих ран

Омыться иль воздвигнуть вновь Голгофу,

Не знаю… Но во мне иссякли силы.

Я слабну. Рана к помощи взывает.

Дункан
Она, как речь твоя, тебе пристала:

В обеих дышит честь. — Скорей врача!

Сержанта *уводят.*

Кто к нам идет?

Малькольм
Почтенный Росский тан[5].

Входит ***Росс****.*

Ленокс
Его глаза поспешность обличают,

Он, видно, прибыл с необычной вестью.

Росс
Бог короля храни!

Дункан
Откуда ты,

Достойный тан?

Росс
Мой государь, из Файфа,

Где пленные норвежские знамена

Твоих бойцов прохладой овевают.

Король Норвежский, вождь несметных полчищ,

И с ним Кавдорский тан, предатель низкий,

Ударили на нас. И длился бой,

Пока, Макбет, возлюбленный Беллоны[6],

Испытанной броней себя прикрыв,

Грудь с грудью, меч к мечу, в единоборстве

Не выбил из Норвежца спесь. Короче,

Разгромлен враг.

Дункан
Великая удача!

Росс
Свенон,

Король Норвежский, мира запросил,

Но, прежде чем предать земле убитых,

Ему пришлось на островке Сент-Кольм

Нам десять тысяч долларов вручить.

Дункан
Кавдорский тан нам больше не изменит.

Ступай, вели покончить со смутьяном.

Макбета же поздравь Кавдорским таном.

Росс
Исполню все со рвеньем.

Дункан
Вознес Макбета он своим паденьем.

Все *уходят.*

Сцена 3

Степь, заросшая вереском. Гром.

Входят ***три ведьмы****.*

Первая ведьма
Сестра, ты где была?

Вторая ведьма
Свиней травила.

Третья ведьма
А ты сама, сестра?

Первая ведьма
У шкиперши. Набрала та каштанов —

Щелк, щелк да щелк. Я говорю ей: «Дай-ка»,

А дрянь-толстуха в крик: «Бесовка, сгинь!»

Ушел на «Тигре» муж ее в Алеппо,

Но я на сетке решета

В обличье крысы без хвоста[7]

Помчусь вослед, вослед, вослед.

Вторая ведьма
Я ветер свой тебе дарю.

Первая ведьма
Сестра, благодарю.

Третья ведьма
Возьми себе и мой.

Первая ведьма
Прочие — и так со мной.

Как бы ни был шкипер смел,

Сколько б румпель ни вертел,

Не уйти от них.

Словно сено, иссушен,

Позабудет он про сон,

Мыкаясь и ночь и день,

Неприкаянный, как тень.

Так ему и плыть отсель

Трижды двадцать семь недель.

Хоть корабль не пропадет,

Но разбитым в порт придет.

Гляньте-ка!

Вторая ведьма
Что у тебя?

Первая ведьма
Палец. Лоцман вел судно,

А потом пошел на дно.

За сценой барабан.

Третья ведьма
Барабан стучит!

К королю Макбет спешит.

Все
Сестры, мчимся чередой

Над землей и над водой.

Пусть замкнет волшебный круг

Трижды каждая из нас:

Трижды по три — девять раз.

Стой! Заклятье свершено.

*Входят **Макбет** и **Банко**.*

Макбет
Бывал ли день ужасней и славнее?

Банко
Эй, далеко ль до Форреса? — Кто эти

Иссохшие и дикие созданья?

Нет на земле таких, хотя на ней

Они стоят. — Вы люди или духи?

Вам мой вопрос понятен? Да, как будто,

Раз вы прижали заскорузлый палец

К сухим губам. Я б счел вас за старух,

Не будь у вас бород.

Макбет
Ответьте: кто вы?

Первая ведьма
Да славится Макбет, Гдамисский тан!

Вторая ведьма
Да славится Макбет, Кавдорский тан!

Третья ведьма
Да славится Макбет, король грядущий!

Банко
Макбет, ты вздрогнул? Неужель боишься

Их сладких слов? — Сознайтесь, правды ради,

Вы — призраки иль существа живые?

От вас мой друг услышал в знак привета

Свой титул, обещанье чести новой

И предсказанье царственных надежд.

Взволнован он. Но что ж со мной вы немы?

Коль вы способны, сев времен провидя,

Сказать, чьи семена взойдут, чьи — нет,

Судьбу и мне откройте — мне, кому

Ваш гнев не страшен, ваших благ не нужно.

Первая ведьма
Славься!

Вторая ведьма
Славься!

Третья ведьма
Славься!

Первая ведьма
Ты ниже, чем Макбет, но выше.

Вторая ведьма
Несчастней ты, зато счастливей.

Третья ведьма
Ты не король, но королей родишь.

Да славятся равно Макбет и Банко!

Первая ведьма
Да славятся и Банко и Макбет!

Макбет
Вещуньи, вы еще не все сказали.

Я — Гламис, раз отец мой Синел умер,

Но я не Кавдор, ибо тан Кавдорский

Живет и благоденствует. А стать

Шотландским королем мне вряд ли легче,

Чем Кавдором. Откуда почерпнули

Вы мысли столь нелепые? К чему

Приветом вещим в выжженной степи

Вы нас остановили? Отвечайте.

Ведьмы *исчезают.*

Банко
То — пузыри, которые рождает

Земля, как и вода. Но где ж они?

Макбет
Развеял воздух, словно ветер вздохи,

Их плотские обличия. А жаль.

Банко
Да вправду ли мы их с тобой видали?

Не пьяного ли мы поели корня,

Который разум нам сковал?

Макбет
В потомстве,

По смерти ты — король!

Банко
А ты — при жизни!

Макбет
Равно как и Кавдорский тан. Не так ли?

Банко
Дословно так. — Но кто это идет?

*Входят **Росс** и **Ангус**.*

Росс
Макбет, король был счастлив получить

Весть о твоем неслыханном успехе.

Когда читал он, как в единоборстве

Ты одолел смутьяна, похвала

Боролась в нем с безмолвным удивленьем.

И весь остаток дня, когда Дункан

Узнал, как ты прорвал ряды норвежцев

Без страха пред видениями смерти,

Которые и вызвал сам, гонцы

К нему летели градом с поля боя,

И повергали все к ступеням трона

Хвалу тебе, его оплот.

Ангус
Монарх

Тебя благодарит и через нас

Зовет к себе. Награда ж будет после.

Росс
В залог ее и почестей дальнейших

Он мне велел тебя Кавдорским таном

Поздравить. Славься в новом сане, тан!

Он — твой!

Банко *(в сторону)*

Ужель сам черт правдив порою?

Макбет
Но Кавдор жив. Зачем в чужое платье

Меня рядить?[8]

Ангус
Хоть тот, кто был им, жив,

Но тяготеет приговор над ним,

И с жизнью он расстанется. Не знаю,

В союз ли явный он вступил с Норвежцем,

Иль тайно помогал бунтовщику,

Иль заодно с тем и с другим отчизну

Хотел сгубить. Но он изобличен,

Сознался в государственной измене

И пал.

Макбет *(в сторону)*

Я тан Гламисский, тан Кавдорский,

Затем — король.

(Россу и Ангусу.)

За труд спасибо вам.

(Тихо, к Банко.)

Ну, веришь ты, что трон твои потомки

Займут, раз те, кем Кавдором я назван,

Им предрекли венец?

Банко *(тихо, Макбету)*

Остерегайся

Об этом помнить, чтоб не возжелать

Престола вслед за Кавдором. Мне страшно:

Нередко, чтобы ввергнуть нас в беду,

Орудья тьмы предсказывают правду

И честностью прельщают в пустяках,

Чтоб обмануть тем легче в важном деле. —

Друзья, на, пару слов.

(Тихо разговаривает с Россом и Ангусом.)

Макбет *(в сторону)*

Уже сбылись

Два предвещанья — два пролога к драме

Монаршей власти.

(Россу и Амусу.)

Господа, спасибо.

(В сторону.)

Быть ни добром, ни злом не может этот

Призыв потусторонний. Будь он злом,

Он не послал бы мне залог успеха,

Начавшись правдой. Я Кавдорский тан.

Будь он добром, он не внушил бы мне

Мысль, от которой волосы поднялись

И бьет, на зло природе спрыгнув с места,

О ребра сердце. Вымышленный страх

Всегда сильней, чем подлинный, пугает.

Я лишь подумал об убийстве этом,

И вот уж призрак душу мне потряс,

Ум подавил предчувствием и свел

Всю жизнь к пустой мечте.

Банко
Как он взволнован!

Макбет *(в сторону)*

Пускай судьба, мне посулив венец,

Сама меня венчает.

Банко
В новом сане

Ему, как в неразношенной одежде,

Неловко. Он смутился.

Макбет *(в сторону)*

Будь что будь!

Мы время вспять не властны повернуть.

Банко
Достойный тан, мы заждались тебя.

Макбет
Прошу простить. Ушел в воспоминанья

Мой утомленный мозг. Друзья, ваш труд

Я в книгу сердца внес, чтоб ежедневно

Читать о нем. Идемте к королю.

(Тихо, к Банко.)

Обдумай все, что здесь произошло,

И мы потом по зрелом размышленье

Поговорим об этом откровенно.

Банко *(тихо, Макбету)*

Охотно.

Макбет *(тихо, к Банко)*

А пока молчи. — Идем!

Уходят.

Сцена 4

Форрес. Дворец.

Трубы.

Входят ***Дункан***, ***Малькольм***, ***Дональбайн***, ***Ленокс*** *и* ***свита****.*

Дункан
Казнен ли Кавдор? Иль посланцы наши

Еще не возвратились?

Малькольм
Государь,

Они еще не прибыли, но мне

Сказал один из очевидцев казни,

Что тан в измене полностью сознался,

Молил вас о прощенье и глубоко

Раскаивался. Он простился с жизнью

Достойнее, чем жил. Он принял смерть

Так, словно долго смерть встречать учился, —

Отбросив, как безделицу пустую,

Ценнейшее из благ земных.

Дункан
Мы, люди,

Читать по лицам мысли не умеем:

Ведь в благородство этого вассала

Я верил слепо.

Входят ***Макбет***, ***Банко***, ***Росс*** *и* ***Ангус****.*

Мой кузен достойный!

На мне еще лежит тяжелый грех —

Неблагодарность. За твоим полетом

Крылам моей награды не угнаться.

Такое ты свершил, что я, бессильный

Признательность с заслугой соразмерить,

Скажу одно: любое воздаянье

Безмерно ниже, чем твои деянья.

Макбет
В себе уже содержит верность долгу

Свою награду. Дело короля —

От нас, сынов и слуг его престола,

Услуги принимать, а наше — печься

О том, чтобы снискать любовь и честь

У государя.

Дункан
Будь желанным гостем!

Начав тебя растить, я постараюсь,

Чтоб ты расцвел. — Мой благородный Банко,

Ты нам не меньше послужил, и это

Да будет всем известно. Дай мне к сердцу

Тебя прижать.

Банко
Коль я созрею в нем,

За вами жатва.

Дункан
Я так полон счастья,

Что тщится скрыть оно избыток свой

Росою горя. — Дети, братья, таны, —

Все вы, чье место — рядом с троном, знайте,

Что призван нам наследовать отныне

Наш первенец Малькольм и мы его

В сан принца Кемберлендского возводим.[9]

Но не один он будет честью взыскан:

Отличья воссияют, словно звезды,

На всех достойных. В Инвернес к Макбету

Мы едем, чтобы дружбу с ним скрепить.

Макбет
Мне в тягость — отдыхать от службы вам,

Я должен сам туда гонцом помчаться,

Чтоб слух жены порадовать известьем

О том, кто едет к нам.

Дункан
Мой честный Кавдор!

Макбет *(в сторону)*

Принц Кемберлендский — вот она, преграда!

Иль пасть, иль сокрушить ее мне надо!

О звезды, с неба не струите света[10]

Во мрак бездонный замыслов Макбета!

Померкни, взор мой, раз тебя страшит

То, что рука любой ценой свершит!

(Уходит.)

Дункан
Да, добрый Банко, в нем отваги столько,

Что похвала ему — услада, пир

Для уст моих. Последуем за тем,

Кто так спешит, чтоб нас принять с почетом.

Какой бесценный родственник и друг!

Трубы. Все уходят.

Сцена 5

Инвернес. Замок Макбета.

*Входит **леди Макбет**, читая письмо.*

Леди Макбет
«Я повстречал их в день моего торжества и вскоре достоверно убедился, что знание их превосходит человеческое. Я воспылал желанием расспросить их подробнее, но они превратились в воздух и растаяли в нем. Я еще не опомнился, как уж посланцы короля явились поздравить меня с Кавдорским танством, титулом, которым почтили меня до того вещие сестры, предсказавшие мне даже нечто большее словами: „Да славится Макбет, грядущий король!“ Я почел долгом известить об этом тебя, дражайшая сопричастница моего величия,

чтобы ты не лишилась своей доли радости, не ведая о том, какое величие тебе уготовано. Запечатлей все это в сердце, а пока прощай».

Да, Гламис ты, и Кавдор ты, и станешь

Тем, что тебе предсказано. И все же

Боюсь я, что тебе, кто от природы

Молочной незлобивостью вспоен,

Кратчайший путь не выбрать. Ты стремишься

К величью, властолюбья ты не чужд,

Но брезгуешь его слугой — злодейством.

Ты хочешь быть в чести, оставшись чистым,

Играя честно, выиграть обманом.

Ты слышишь зов: «Сверши — и все твое!»

И страх свершить в тебе сильней желанья

Не совершать. Спеши сюда. Я в уши

Волью тебе свой дух и языком

Смету преграды на пути к короне,

Которой рок и неземные силы

Тебя уже венчали.

*Входит **слуга**.*

Ну, что скажешь?

Слуга
Король здесь будет к ночи.

Леди Макбет
Ты рехнулся!

Ведь с ним твой господин, а тот давно бы

Предупредил меня, будь это так.

Слуга
Но это так. Наш тан уже в дороге.

Он к вам вперед отправил скорохода.

Тот обогнал его, но так задохся,

Что еле говорит.

Леди Макбет
Займись-ка им.

Принес он новость важную.

Слуга *уходит.*

Охрип.

Прокаркав со стены о злополучном

Прибытии Дункана, даже ворон.

Ко мне, о духи смерти! Измените

Мой пол. Меня от головы до пят

Злодейством напитайте. Кровь мою

Сгустите. Вход для жалости закройте,

Чтоб голосом раскаянья природа

Мою решимость не поколебала.

Припав к моим сосцам, не молоко,

А желчь из них высасывайте жадно,

Невидимые демоны убийства,

Где б злу вы ни служили. Ночь глухая,

Спустись, себя окутав адским дымом,

Чтоб нож не видел наносимых ран,

Чтоб небо, глянув сквозь просветы мрака,

Не возопило: «Стой!»

Входит ***Макбет****.*

Великий Гламис,

Победный Кавдор и король грядущий!

Была я над безвестным настоящим

Твоим письмом вознесена и ныне

Лишь будущим живу.

Макбет
Любовь моя,

Дункан приедет к ночи.

Леди Макбет
А когда

Уедет?..

Макбет
Завтра поутру.

Леди Макбет
Вовеки

Не будет утра для такого «завтра»!

Мой тан, лицом ты схож со страшной книгой,

А книгу прочитать легко. Ты должен,

Всех обмануть желая, стать, как все:

Придать любезность взорам, жестам, речи,

Цветком невинным выглядеть и быть

Змеей под ним. Прими радушно гостя

И положись всецело на меня

В великом деле предстоящей ночи,

Чтоб наслаждаться властью и венцом

Все дни и ночи мы могли потом.

Макбет
Об этом — после.

Леди Макбет
Будь лишь ликом ясен:

Кто мрачен, тот всем кажется опасен.

А прочее я на себя беру.

Уходят.

Сцена 6

Перед замком Макбета.

Трубы и факелы.

Входят ***Дункан***, ***Малькольм***, ***Дональбайн***, ***Банко***, ***Ленокс***, ***Макдуф***, ***Росс***, ***Ангус*** и ***свита***.

Дункан
Стоит в приятном месте этот замок.

Здесь даже воздух нежит наши чувства —

Так легок он и ласков.

Банко
Летний гость,

Стриж, обитатель храмовых карнизов,

Ручается присутствием своим,

Что небеса здесь миром дышат. В зданье

Нет уголка иль выступа стены,

Где б он не свил висячего жилища;

А я заметил: стриж гнездиться любит

Лишь там, где воздух чист.

Входит ***леди Макбет***.

Дункан
Вот и хозяйка?

Любовь, пусть даже в тягость нам она,

Мы с благодарным чувством принимаем.

Итак, благодарите нас и бога

За тяготы и труд.

Леди Макбет
Услуги наши,

Хотя б их было дважды вдвое больше,

Ничто в сравненье с той великой честью,

Которой удостоил нас монарх,

Войдя в наш дом. За милости былые

И новые мы вечно будем бога

Молить о вас.

Дункан
А где же тан Кавдорский?

Чтоб первыми прибыть, мы по пятам

За ним гнались. Но он ездок отменный.

Его к тому же шпорила любовь.

И мы отстали. Милая хозяйка,

Мы — ваши гости.

Леди Макбет
Мы как ваши слуги

Себя, свое добро и слуг своих

Считаем вашим полным достояньем

И вам вручаем.

Дункан
Дайте вашу руку.

К хозяину идем. Он нам угоден

И будет нами отличен и впредь.

Прошу вас, госпожа.

Уходят.

Сцена 7

Замок Макбета.

Трубы и факелы.

*По сцене проходят **кравчий** и **слуги** с блюдами и посудой.*

*Затем входит **Макбет**.*

Макбет
О, будь конец всему концом, все кончить

Могли б мы разом. Если б злодеянье,

Все следствия предусмотрев, всегда

Вело к успеху и одним ударом

Все разрешало здесь — хотя бы здесь,

На отмели в безбрежном море лет,

Кто стал бы думать о грядущей жизни?

Но ждет нас суд уже и в этом мире.

Урок кровавый падает обратно

На голову учителя. Возмездье

Рукой бесстрастной чашу с нашим ядом

Подносит нам же… Под двойной охраной

Король здесь пребывает: я обязан

Как родственник и подданный его

Защитой быть ему и как хозяин —

Путь преградить убийце, а не нож

На гостя заносить. К тому же правил

Дункан так мягко, был в высоком сане

Так чист, что добродетели его,

Как ангелы господни, вострубят

К отмщению за смертный грех убийства

И состраданье, как нагой младенец,[11]

Несомый ветром, или херувим

На скакуне незримом и воздушном,

Пахнет ужасной вестью всем в глаза,

И бурю ливень слез прибьет к земле.

Решимость мне пришпорить нечем: тщится

Вскочить в седло напрасно честолюбье

И набок валится.

*Входит **леди Макбет**.*

Ну, что там слышно?

Леди Макбет
Он ужинать кончает. Ты зачем

Ушел?

Макбет
Меня он спрашивал?

Леди Макбет
Конечно.

Макбет
Оставим это дело. Он меня

Так отличил, что я в глазах народа

Облекся золотым нарядом славы.

Хочу пощеголять я в новом платье,

А не бросать его.

Леди Макбет
Ужель была

Пьяна твоя надежда, а теперь

Проспалась и, позеленев, взирает

На прежнюю решительность? Отныне

Я и любовь твою ценю не выше.

Иль ты боишься быть в делах таким же,

Как и в мечтах? Иль хочешь обладать

Тем, что считаешь высшим благом жизни,

И жить в сознанье трусости своей?

Иль, как у бедной кошки в поговорке[12]

Твое «хочу» слабей «не смею»?

Макбет
Будет!

Я смею все, что смеет человек,

И только зверь на большее способен.

Леди Макбет
Но разве зверь тебе твой план внушил?[13]

Его задумав, был ты человеком

И больше был бы им, когда б посмел

Стать большим, чем ты был. Удобный случай

Ты сам себе хотел создать, и вот,

Когда он сам собою наступил,

Ты отступаешь. Я кормила грудью

И знаю: сладко обнимать младенца,

Когда к тебе он тянется с улыбкой.

Но я бы, из его беззубых десен

Сосец мой вырвав, голову ему

Сама разбила, поклянись я так,

Как ты.

Макбет
А вдруг не выйдет?..

Леди Макбет
Что не выйдет?

Лишь натяни решимость, как струну, —

И выйдет все. Едва Дункан уснет

(Что будет скоро: он устал с дороги),

Я подпою вином и крепкой брагой

Обоих слуг его, чтоб стала память,

Привратница в дворце рассудка, паром,

А сам рассудок — перегонным кубом.[14]

Когда же их огрузшие тела

Двум трупам уподобит свинский сон,

Мы с беззащитным королем поступим

Как захотим, свалив на пьяниц-слуг

Ответственность за наше преступленье.

Макбет
Лишь сыновей рожай. Должна творить

Твоя неукротимая природа

Одних мужей. Кто сможет усомниться

В виновности уснувших слуг, чьи руки

Мы кровью вымажем и чьи кинжалы

Мы пустим в ход?

Леди Макбет
Никто. Нам все поверят,

Тем более что мы поднимем плач

Над мертвым телом.

Макбет
Я решенье принял,

Напрягся и готов на страшный шаг.

Идем к гостям и будем веселиться.

Пусть ложь сердец прикроют ложью лица.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Инвернес. Двор замка Макбета.

*Входит **Банко**; впереди него — **Флиенс** с факелом.*

Банко
Который час, мой мальчик?

Флиенс
Месяц сел,

Но я не слышал, сколько прозвонили.

Банко
Садится он в двенадцать.

Флиенс
Нет, сейчас

Уж за полночь.

Банко
Возьми мой меч. На небе

Скупятся: там погашены все свечи.

Сон тяжкий, как свинец, меня долит,

Но спать я не решаюсь. — Силы блага,

От грешных приходящих ночью мыслей

Меня оберегайте. — Дай мой меч.

*Входят **Макбет** и **слуга** с факелом.*

Кто это?

Макбет
Друг.

Банко
Как! Ты еще не лег?

Король уж отошел ко сну. Сегодня

Он был на редкость хорошо настроен

И щедро одарил твою прислугу.

А вот алмаз, который посылает

Он лучшей из хозяек в знак того,

Что днем доволен…

Макбет
Прибыл он нежданно.

Поэтому связала скудость руки

Гостеприимству.

Банко
Все прошло отлично.

Вчера мне снились три сестры-вещуньи.

Кой в чем они тебе не лгали.

Макбет
Я

Забыл о них. Но, если ты не против,

Нам стоит, улучив свободный час,

Потолковать об этом.

Банко
Я согласен.

Макбет
Держись меня и обретешь почет.

Банко
Что ж, если я, стремясь его умножить,

Бесчестием не заплачу за это,

Не изменю ни совести, ни долгу,

Я твой совет приму.

Макбет
Спокойной ночи!

Банко
Благодарю. Такой же и тебе.

Банко *и* ***Флиенс*** *уходят.*

Макбет
Скажи, пусть госпожа мне приготовит

Питье[15] и позвонит, а сам ложись.

Слуга *уходит.*

Что в воздухе я вижу пред собою?

Кинжал! Схвачу его за рукоять. —

А, ты не дался! Но тебя я вижу!

Иль ты, зловещий призрак, только взору,

А не руке доступен? Иль ты

Лишь детище горячечного мозга,

Кинжал, измышленный воображеньем?

Но нет, я вижу, чувствую тебя,

Как тот, что мною обнажен.

Меня ведешь ты тою же дорогой,

Какой я шел и сам с оружьем тем же.

Тупей ли зренье у меня иль лучше

Всех чувств, не знаю. Но тебя я вижу!

Вон капли крови на твоем клинке.

Там не было их раньше… Нет, я брежу,

И наяву мой замысел кровавый

Моим глазам мерещится… Полмира

Спит мертвым сном сейчас. Дурные грезы

Под плотный полог к спящему слетают.

Колдуньи славят бледную Гекату,

И волк, дозорный тощего убийства,

Его будя, в урочный час завыл,

И, как злодей Тарквиний,[16] легче тени

Оно крадется к жертве. Твердь земная,

Шагов моих не слушай, чтобы камни

Не возопили: «Стой! Куда?» — нарушив

Столь подобающее этой ночи

Ужасное безмолвье… Я грожу,

Но от угроз ему вреда не будет.

Слова — вода: они лишь волю студят.

Звон колокола.

Чу! Колокол звонит. Пора! Иду!

Дункан, ударам скорбным не внимай —

Они тебя проводят в ад иль в рай.

Сцена 2

Там же.

Входит ***леди Макбет****.*

Леди Макбет
Вино, свалив их с ног, мне дало смелость;

Их потушив, меня зажгло. — Но тише!

Кричит сова, предвестница несчастья,

Кому-то вечный сон суля. Он там.

Раскрыта дверь. Упившиеся слуги

Храпят, презрев свой долг. В питье ночное

Я подмешала им такого зелья,

Что спорят жизнь и смерть за них.

Макбет *(за сценой)*

Кто там?

Леди Макбет
Как я боюсь! А вдруг они проснутся?

Тогда конец. Погубит нас попытка,

А не деянье. Тсс! Я положила

Кинжалы подле слуг. Макбет их должен

Найти. Не будь Дункан во сне так схож

С моим отцом, я все б сама свершила. —

Мой муж!

*Входит **Макбет**.*

Макбет
Я сделал все. Ты шум слыхала?

Леди Макбет
Нет, только крик совы да зов сверчка.

С кем говорил ты?

Макбет
Я? Когда?

Леди Макбет
Сейчас.

Макбет
За дверью?

Леди Макбет
Да.

Макбет
Тсс! Кто в соседней спальне?

Леди Макбет
Там Дональбайн.

Макбет *(глядя на свои руки)*

Увы! Прискорбный вид!

Леди Макбет
Ты вздор несешь. О чем скорбеть тут можно?

Макбет
Один захохотал сквозь сон, другой

Вскричал: «Убийцы!» — и проснулись оба.

А я стоял и слушал. Помолившись,

Они опять заснули.

Леди Макбет
Пусть поспят.

Макбет
Они произнесли: "Помилуй, боже.

Аминь", как будто по рукам во мне

Узнали палача. А я не смог

«Аминь» прибавить к их молитве робкой:

«Помилуй, Боже».

Леди Макбет
Брось об этом думать.

Макбет
Что не дало мне вымолвить «аминь»?

Молитвы я алкал, но комом в горле

«Аминь» застряло.

Леди Макбет
О делах подобных

Не размышляй, не то сойдешь с ума.

Макбет
Казалось мне, разнесся вопль: "Не спите!

Макбет зарезал сон!" — невинный сон,

Распутывающий клубок забот,

Сон, смерть дневных тревог, купель трудов,

Бальзам больной души, на пире жизни

Второе и сытнейшее из блюд…

Леди Макбет
О чем ты?

Макбет
Всюду несся вопль: "Не спите!

Зарезал Гламис сон. Не будет Кавдор

Отныне спать. Макбет не будет спать!"

Леди Макбет
Да кто ж там мог кричать? Мой тан достойный,

Не позволяй всем этим глупым бредням

Твой дух расслабить. Набери воды,

Смой с рук своих улику — пятна крови.

Зачем кинжалы здесь? Их место там.

Снеси клинки назад и спящих слуг

Испачкай кровью.

Макбет
Не пойду я больше.

Содеянное мне не то что видеть,

А даже вспомнить страшно.

Леди Макбет
Слабодушный!

Дай мне кинжалы. Спящий и покойник,

Как черт, изображенный на картинке,

Лишь детям страшны. Если труп в крови,

Я ею слугам вызолочу лица,

Чтоб зло на них читалось.

(Уходит.)

Стук за сценой.

Макбет
Где стучат?

Да что со мной? Я шороха пугаюсь!

Чьи это пальцы рвут мои глаза?

Нет, с рук моих весь океан Нептуна

Не смоет кровь. Скорей они, коснувшись

Зеленой бездны моря, в красный цвет

Ее окрасят.

Возвращается ***леди Макбет****.*

Леди Макбет
Руки у меня

Того же цвета, что твои, но, к счастью,

Не столь же бледно сердце.

Стук за сценой.

Стук в ворота

На южной стороне! Скорее в спальню!

Один лишь ковш воды — и смыто все,

И станет нам легко. Так будь же тверд

И с духом соберись.

Стук за сценой.

Опять стучат.

Ступай, надень халат, не то увидят,

Что не ложились мы. Не поддавайся

Растерянности жалкой.

Макбет
Лучше б мне

Не знать себя, чем знать, что я содеял!

Стук за сценой.

О, если б стук мог пробудить Дункана!

Уходят.

Сцена 3

Там же.

Стук за сценой.

Входит ***привратник****.*

Привратник
Вот уж стучат так стучат! Будь в аду привратник, и тот бы взмок, вертя ключом при этаком стуке.

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Кто там, во имя Вельзевула? Это, наверно, фермер, который повесился, не дождавшись недорода. Ты в самый раз поспел. Смотри только платками запасись: ты тут за свои грехи попотеешь!

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Кто там, во имя другого дьявола? Да это криводушник, который свою присягу на обе чашки судейских весов разом кидал. Сколько людей он во славу божию ни предал, а небес все-таки не перехитрил. Ну входи, входи, криводушник!

Стук за сценой.

Стук, стук, стук! Да кто там? А, это английский портной, который французские штаны обузил,[17] чтобы кусок сукна для себя выкроить. Входи, входи, портной. Здесь найдется, чем утюг нагреть.

Стук за сценой.

Стук, стук! Никак покою не дадут. Ты кто такой? Однако для пекла тут холодновато. Надоело мне у черта в привратниках ходить. Напустил я сюда людишек всякого звания из тех, что шествуют стезей удовольствий в этот веселенький вечный огонь, — и хватит.

Стук за сценой.

Ну сейчас, сейчас. Да не забудьте привратника. *(Отворяет ворота.)*

Входят ***Макдуф*** *и* ***Ленокс****.*

Макдуф
Поздненько ж ты, приятель, лег в постель,

Что так заспался.

Привратник
Верно, сударь: мы до вторых петухов пьянствовали, а пьянство всегда вызывает три последствия.

Макдуф
Это какие же такие последствия?

Привратник
Как — какие? Красный нос, мертвецкий сон и обильную мочу. А вот похоть оно и вызывает и отшибает: вызывает желание, но препятствует удовлетворению. Поэтому добрая выпивка, можно сказать, только и делает, что с распутством душой кривит: возбудит и обессилит, разожжет и погасит, раздразнит и обманет, поднимет, а стоять не даст; словом, она криводушничает с ним до тех пор, пока не уложит его в постель, не свалит всю вину на него же и не уйдет.

Макдуф
Тебя она, кажется, сегодня тоже на обе лопатки свалила?

Привратник
Ваша правда, сударь: она мне прямо-таки на глотку навалилась, только эта свалка для нее добром не кончилась: я, как видно, ей не под силу оказался. Она хоть несколько раз меня с ног и сбивала, но я изловчился и выкинул ее наружу.

Макдуф
Проснулся ли хозяин твой?

*Входит **Макбет**.*

Его

Мы разбудили нашим стуком. Вот он.

Ленокс
Привет, мой тан!

Макбет
Привет мой вам обоим!

Макдуф
Король еще не встал?

Макбет
Нет, он в постели.

Макдуф
Он мне велел поднять его пораньше.

Уже пора.

Макбет
Я провожу тебя.

Макдуф
Тебе приятен этот труд, я знаю,

Но все же это труд.

Макбет
Приятный труд

Не тяготит, но радует. Вон дверь.

Макдуф
Дерзну войти. Таков мой долг.

(Уходит.)

Ленокс
Отбудет

Король сегодня?

Макбет
Да, он так сказал.

Ленокс
Какая буря бушевала ночью!

Снесло трубу над комнатою нашей,

И говорят, что в воздухе носились

Рыданья, смертный сон и голоса,

Пророчившие нам годину бедствий

И смут жестоких. Птица тьмы кричала

Всю ночь, и, говорят, как в лихорадке,

Тряслась земля.

Макбет
Да, ночь была тревожной.

Ленокс
За весь свой краткий век не помню ночи,

Подобной ей.

*Возвращается **Макдуф**.*

Макдуф
О ужас, ужас, ужас!

Ни языком не высказать такое,

Ни сердцем не постигнуть.

Макбет и Ленокс
Что случилось?

Макдуф
Злодейство все пределы перешло:

Господний храм взломал убийца гнусный

И жизнь его помазанной святыни

Кощунственно похитил.

Макбет
Что? Чью жизнь?

Ленокс
Что? Жизнь его величества?

Макдуф
Войди же,

И в спальне вы лишитесь глаз при виде

Горгоны[18] новой. У меня нет слов,

Взгляните лучше сами.

Макбет *и* ***Ленокс*** *уходят.*

Все вставайте!

Пусть бьет набат! Измена и убийство!

Вставайте, Банко, Дональбайн, Малькольм!

Стряхните тихий сон — прообраз смерти:

Она пришла сама, и страшный суд

Уже вершится здесь! Малькольм и Банко,

Вставайте, словно духи из могил,

Взглянуть на этот ужас! Бей, набат?

Колокол. Входит ***леди Макбет****.*

Леди Макбет
Что тут стряслось? Чей голос, жуткий, словно

Труба пред боем, вызывает спящих

Из дома? Отвечайте.

Макдуф
Госпожа,

Я слов своих при вас не повторю:

Им стоит уха женщины коснуться,

Чтоб умертвить ее.

*Входит **Банко**.*

О Банко, Банко!

Король убит.

Леди Макбет
Как! В нашем доме? Горе!

Банко
Где б это ни произошло — ужасно!

Макдуф, мой дорогой, я умоляю:

Скажи, что заблуждался, что солгал.

*Возвращаются **Макбет** и **Ленокс**.*

Макбет
Умри я час назад, я жизнь бы прожил

Счастливцем, ибо для меня теперь

Все стало прахом в этом бренном мире,

Где больше нет ни щедрости, ни славы.

Вино существования иссякло,

И может лишь подонками похвастать

Наш погреб сводчатый.

*Входят **Малькольм** и **Дональбайн**.*

Дональбайн
Что тут случилось?

Макбет
Как! Вы еще не знаете? Иссох

Ключ ваших дней, источник вашей крови.

Макдуф
Убит ваш царственный родитель.

Малькольм
Кем?

Ленокс
Как видно, теми, кто при нем был ночью.

Кровь покрывала лица их и руки,

И мы нашли у них под головами

Кинжалы неотертые.

Их дикий взгляд смятенье обличал.

Никто бы жизнь свою им не доверил.

Макбет
Теперь жалею я, что, разъярясь,

Их заколол.

Макдуф
Зачем ты это сделал?

Макбет
Кто разом может быть горяч и трезв,

Взбешен и сдержан, предан и бесстрастен?

Никто! Медлитель ум отстал от пыла

Моей любви. Дункан лежал пред нами,

И расшивала золотая кровь

Серебряную кожу, где, как бреши,

Куда ворвалась смерть, зияли раны.

В цвет ремесла себя окрасив, спали

Убийцы у дверей. На их кинжалах

Алел наряд из высыхавшей крови.

Кто, кто, в чьем сердце есть любовь и смелость,

Сумел бы совладать с собой и делом

Любовь не доказать?

Леди Макбет
Ах, помогите!

Макдуф
На помощь к госпоже!

Малькольм *(тихо, Дональбайну)*

Что ж мы-то немы,

Хоть нас несчастье больше всех задело?

Дональбайн *(тихо, Малькольму)*

О чем же можем говорить мы здесь,

Где смерть глядит на нас из каждой щели?

Бежим скорей отсюда. Наши слезы

Еще не накипели.

Малькольм *(тихо, Дональбайну)*

Да и скорбь

Должны мы прятать.

Банко
Помогите леди!

Леди Макбет *уносят.*

Идем, прикроем бренные тела

Одеждою от холода, а после

Расследуем кровавое злодейство.

Потрясены мы страхом и сомненьем,

Но я, на божью помощь уповая,

Бросаю вызов вероломным козням

Безвестного изменника.

Макдуф
И я.

Все
Мы все.

Макдуф
Оденемся, вооружимся

И в зале вновь сойдемся.

Все
Решено.

Все*, кроме* ***Малькольма*** *и* ***Дональбайна****, уходят.*

Малькольм
Что делать нам? Не с ними ж оставаться.

Притворная печаль легко дается

Одним лжецам. Я в Англию уеду.

Дональбайн
А я — к ирландцам. Будет безопасней

Нам судьбы разделить. Ведь тут за каждой

Улыбкою — кинжал. Чем ближе нам

По крови человек, тем больше алчет

Он нашей крови.

Малькольм
Смертная стрела

Еще летит, и нам всего полезней

Не подставлять ей грудь. Скорей в седло,

И скроемся! Сейчас не до прощаний.

Тот воровством себя не замарал,

Кто жизнь свою у гибели украл.

Уходят.

Сцена 4

Под стенами замка Макбета.

Входят ***Росс*** *и* ***старик****.*

Старик
Лет семьдесят я в памяти храню.

За этот срок всего я навидался —

И страшного и странного, во все

Пустяк пред этой ночью.

Росс
Вот, отец,

Гляди: смутясь деяньями людскими,

Кровавый их театр затмило небо.

Часы показывают день, но тонет

Во мгле светило. Ночь ли всемогуща

Иль стыдно дню, но, лик земли скрывая,

Мрак не дает лучам лобзать его.

Старик
Да, это, как и все, что здесь творится,

Противно естеству. В минувший вторник

Был гордый сокол пойман и растерзан

Охотницею на мышей совой.

Росс
А кони короля (хоть это странно,

Но достоверно), на подбор красавцы

И нрава смирного, взбесились в стойлах,

Сломали их и убежали, словно

Войну с людьми задумали затеять.

Старик
И, говорят, друг с другом грызлись.

Росс
Да,

Моим глазам на диво.

Входит ***Макдуф****.*

Вон идет

Макдуф наш добрый. Что на белом свете

Творится, друг?

Макдуф
Ты разве сам не видишь?

Росс
Дознались ли, кто пролил кровь монарха?

Макдуф
Те, кто Макбетом был заколот.

Росс
Небо!

Что за корысть им в том?

Макдуф
Их подкупили.

Тайком бежали сыновья Дункана

Малькольм и Дональбайн, чем подозренье

На них навлечено.

Росс
И это также

Противно естеству. О властолюбье,

Ты пожираешь то, чем ты живешь!

Сдается мне, быть королем Макбету.

Макдуф
Он им провозглашен и в Скон[19] уехал,

Чтоб там принять венец.

Росс
Где прах Дункана?

Макдуф
Перевезен на остров Колум-Килл,

В святую усыпальницу, где предки

Его почиют.

Росс
Ты поедешь в Скон?

Макдуф
О нет, кузен, я — в Файф.

Росс
А я — туда.

Макдуф
Что ж, будь здоров. Одно могу сказать я:

Смотри не пожалей о старом платье.

Росс
Прощай, отец.

Старик
Благослови Господь

И вас и всех, кто хочет вместе с вами,

Чтоб стало зло — добром, враги — друзьями.

Уходят.

Акт III

Сцена 1

Форрес. Дворец.

*Входит **Банко**.*

Банко
Ты Гламис, Кавдор и король. Ты стал

Всем, что тебе вещуньи предсказали,

Хотя, боюсь, ты и сыграл нечисто.

Но трон обещан не твоим потомкам,

Отцом и корнем многих королей

Быть не тебе, а мне. Ведь если сестры

Не лгут (твоя судьба — тому порукой)

И если не обманут ими ты,

То почему я должен им не верить

И отказаться от надежд… Но тише.

*Трубы. Входят **Макбет** и **леди Макбет** и королевском одеянии, **Ленокс**, **Росс**, **лорды**, **леди** и **свита**.*

Макбет
А вот и самый дорогой наш гость.

Леди Макбет
Будь нами он забыт, таким изъяном

Испорчен был бы наш великий праздник.

Макбет
Устраиваем мы сегодня ужин

И быть на нем вас просим.

Банко
Государь,

Располагайте мной. Я к вашей воле

Прикован неразрывной цепью долга.

Макбет
Вас днем не будет здесь?

Банко
Нет, государь.

Макбет
Жаль. Мы желали б слышать ваше мненье,

Столь мудрое и веское всегда,

Сегодня на совете. Что ж, отложим

Его до завтра. Далеко ль вам ехать?

Банко
Да. Я вернусь лишь к ужину, не раньше,

А если конь к тому же притомится,

Придется мне у ночи час-другой

Занять.

Макбет
Не опоздайте только к пиру.

Банко
Поспею, государь.

Макбет
Дошел до нас

Слух о племянниках кровавых наших.

В Ирландии и в Англии скрываясь,

Они отцеубийство отрицают

И выдумками вздорными в умах

Смятенье сеют. Но об этом — завтра,

Когда обсудим все дела правленья

Мы на совете. А пока — прощайте.

Мы ждем вас к ночи. Едет с вами Флиенс?

Банко
Да, государь, и время нам спешить.

Макбет
Желаю вам, чтоб на ногу легки

И резвы были лошади, чьим спинам

Я вас вверяю. Доброго пути!

Банко *уходит.*

Пусть каждый до семи часов собой

Располагает; мы одни побудем,

Чтоб тем полней вкусить потом усладу

Беседы вашей. Ну, ступайте с богом.

Все*, кроме* ***Макбета*** *и* ***одного слуги****, уходят.*

Эй ты, скажи: явились эти люди?

Слуга
Да, государь, и ждут за воротами.

Макбет
Введи их к нам.

Слуга *уходит.*

Стать королем — ничто,

Им нужно прочно стать. Укоренился

В моей душе глубокий страх пред Банко.

В его природе царственной есть нечто,

Чего бояться должно. Он отважен

И мудр. Его неукротимый дух

Ведом рассудком осторожным к цели.

Кто из людей мне страшен? Только он.

Мой гений подавляет он, как гений

Антония был Цезарем подавлен.[20]

Прикрикнув на сестер, мне обещавших

Шотландской трон, спросил он о себе

И предком королей был ими назван.

А на моем челе — венец бесплодный,

В моей деснице — бесполезный скипетр.

Не сыну мною передан он будет,

Но вырван чуждою рукой. Так, значит,

Я душу погубил для внуков Банко,

Убил Дункана доброго для них,

Яд злобы в чашу моего покоя

Подлил для них и отдал клад свой вечный

Исконному врагу людского рода,

Чтоб трон достался им, потомкам Банко!

Ну нет! Сперва мы не на жизнь, а на смерть

Поборемся с тобой, судьба! — Кто там?

Входит ***слуга*** *с* ***двумя убийцами****.*

Ступай за дверь и жди. Я позову.

Слуга *уходит.*

Не вы ль вчера со мною говорили?

Первый убийца
Да, государь.

Макбет
Обдуманы ли вами

Мои слова? Да будет вам известно,

Что виноват в былых несчастьях ваших

Он, а не я, как полагали вы.

Я в прошлый раз так ясно показал,

Как вас ввели в обман, как разорили

И кто причина этого, что даже

Помешанный иль недоумок жалкий

И тот понять бы должен: это дело

Рук Банко.

Второй убийца
Да, вы нам глаза открыли.

Макбет
Но я пошел и дальше, вас вторично

К себе позвав. Иль так вы терпеливы,

Чтоб все спускать обидчику и впредь,

Иль так Писанье чтите, чтоб молиться

За доброхота и его семейство,

Хоть он к земле вас гнет рукой тяжелой

И ваших ближних грабит?

Первый убийца
Нет, мы люди.

Макбет
О да, людьми вас числят в общем списке,

Как гончих, мопсов, пуделей, овчарок,

Борзых и шавок — всех равно зовут

Собаками, хотя цена различно

Расписана ленивым и проворным,

Дворовым и охотничьим, смотря

По свойствам их — дарам природы щедрой.

Поэтому название породы

К их родовому имени — собака

Мы прибавляем. Тоже — и с людьми.

Так вот, коль в этом списке вам подобных

Стоите не среди последних вы,

Скажите мне — и я вам дело дам.

Свершив его, врагу вы отомстите

И место в нашем сердце обретете.

Затем что мы больны, пока он жив,

И лишь с его кончиной исцелимся.

Второй убийца
Мой государь, так много от людей

Я получал ударов, что согласен

На все, чтоб людям отомстить.

Первый убийца
Я тоже

Так горькою своей судьбой измучен.

Что жизнь на карту хоть сейчас поставлю

И выиграю иль ее утрачу.

Макбет
Вы знаете, что Банко — враг ваш?

Оба убийцы
Да.

Макбет
Мой также, и притом такой заклятый,

Что каждый миг его пути земного

Есть нож, вонзенный в жизнь мою. Конечно,

Я Банко и открыто устранить

Не затруднюсь. Но это неразумно:

У нас с ним общие друзья; я должен

Любовь их сохранить, и мне придется

При них рыдать над тем, кто мной убит.

Вот почему, стремясь от глаз толпы

Скрыть это дело по причинам важным,

Я и прибегнул к вам.

Второй убийца
Мы все исполним,

Мой государь.

Первый убийца
Пусть даже наша жизнь…

Макбет

Довольно. Я решимость вашу вижу

И сообщу вам через час, не позже,

Когда и где вы сядете в засаду.

Покончить с этим нужно нынче к ночи

И от дворца подальше: не забудьте,

Я должен быть вне подозрений. С ним

Поедет сын его, мальчишка Флиенс,

Чьего исчезновенья я желаю

Не меньше. Пусть и он впотьмах разделит

(Чтоб к сделанному вновь не возвращаться)

Отцовский жребий. Ну, решайте сами,

А я сейчас вернусь.

Оба убийцы
Мы все решили.

Макбет
Ступайте, ждите. Я вас позову.

Убийцы *уходят.*

Час пробил. Если рай тебе сужден,

Тебя сегодня, Банко, примет он.

(Уходит.)

Сцена 2

Дворец.

Входят ***леди Макбет*** *и* ***слуга****.*

Леди Макбет
Уехал Банко?

Слуга
Госпожа, он отбыл,

Но возвратится к ночи.

Леди Макбет
Королю

Скажи, что я с ним говорить желаю.

Ступай.

Слуга
Иду.

(Уходит.)

Леди Макбет
Победе грош цена,

Коль не дает нам радости она.

Милей судьбой с убитым поменяться,

Чем страхами, убив его, терзаться.

*Входит **Макбет**.*

Зачем ты одиночество, супруг,

С раздумьями мучительными делишь?

Все эти мысли умереть должны,

Как те, о ком ты мыслить. Сожаленья

Былого не вернут. Что свершено,

То свершено.

Макбет
Змею мы разрубили,

Но не убили, и куски срастутся,

Чтоб вновь грозить бессильной нашей злобе

Все тем же зубом. Нет, скорее связь

Вещей порвется, рухнут оба мира.

Чем есть я буду с трепетом свой хлеб

И ночью спать, дрожа от грез ужасных.

Нет, лучше быть в гробу, как тот, кто стал

Покойником, чтоб мы покой вкусили,

Чем безысходно корчиться на дыбе

Душевных мук. Дункан лежит в могиле

От лихорадки жизни отсыпаясь.

Измена сделала свое: ни сталь,

Ни яд, ни бунт, ни внешний враг отныне

Ему уже не страшны.

Леди Макбет
Успокойся,

Мой милый муж, и взор свой проясни.

Будь весел, чтоб гостей принять радушно.

Макбет
Да, буду, но и ты развеселись.

Особенно же Банко отличи,

Его лаская взорами и речью.

Пока наш трон непрочен, нам придется

Потоком лести омывать венец.

Под маской лиц скрывая то, что в сердце

У нас творится.

Леди Макбет
Что за страх нелепый!

Макбет
О, полон скорпионами мой мозг! —

Жена, ведь Банко жив и Флиенс тоже.

Леди Макбет
Но смертными их создала природа.

Макбет
Да, нам на счастье, плоть их уязвима.

Воспрянь же духом: прежде чем зареет

Под сводом храмов нетопырь и жук

Навеет дрему жесткокрылым звоном,

На зов Гекаты черной в ночь летя,

Свершится то, что всех повергнет в ужас.

Леди Макбет

Что, что свершится?

Макбет
Пребывай, родная,

В неведенье невинном, чтобы после

Порадоваться. Ослепитель мрак,

Закрой глаза участливому дню

И кандалы, в которых дух мой чахнет,

Порви рукой кровавой и незримой.

Тускнеет свет, и ворон в лес туманный

Летит. Благие силы дня уснули.

Выходят слуги ночи на добычу.

Что? Непонятно? Так поймешь потом.

Кто начал злом, тот и погрязнет в нем.

Прошу тебя, иди со мной.

Уходят.

Сцена 3

Парк около дворца.

Входят ***трое убийц****.*

Первый убийца
Тебя-то кто прислал сюда?

Третий убийца
Макбет.

Второй убийца
Не доверять тебе нет оснований:

Ведь то, что сделать мы должны, ты знаешь,

До мелочей.

Первый убийца
Что ж, оставайся с нами.

Закат полоской узкой догорает.

Коня пришпорил запоздалый путник,

Спеша к ночлегу, и недолго ждать

Тех, кто нам нужен.

Третий убийца
Тише! Слышишь топот?

Банко *(за сценой)*

Эй вы, огня!

Второй убийца
Конечно, это он.

Все остальные, кто на ужин званы,

Давно уж во дворце.

Первый убийца
Свернули кони.

Третий убийца
Их повели в обход. Там будет с милю.

А он, как все идут, пошел к воротам

Пешком.

Второй убийца
Глядите, свет!

*Входят **Банко** и **Флиенс** с факелом.*

Третий убийца
Вот он!

Первый убийца
Дружнее!

Банко
А ночью дождь пойдет.

Первый убийца
Уже пошел!

***Убийцы** набрасываются на **Банко**.*

Банко
Предательство! Спасайся, милый Флиенс!

Беги и отомсти! — О низкий раб!

(Умирает.)

Флиенс убегает.

Третий убийца
Кто факел потушил?

Первый убийца
На что он нам?

Третий убийца
Тут лишь один лежит. Сынок-то скрылся.

Второй убийца
Эх, мы сплошали в главном.

Первый убийца
Что же делать!

Идем, доложим все начистоту.

Уходят.

Сцена 4

Тронный зал дворца.

Стол, накрытый для пира.

Входят ***Макбет***, ***леди Макбет***, ***Росс***, ***Ленокс***, ***лорды*** *и* ***слуги***.

Макбет
Усаживайтесь сами. Нам вы все

Равно желанны.

Лорды
Государь, спасибо.

Макбет
Меж вас я сяду, как хозяин скромный,

Чтоб к вам поближе быть. Пускай хозяйка,

Оставшись на своем почетном месте,

Нас в добрый час приветом подарит.

Леди Макбет
Я за меня прошу вас, государь,

Приветствовать друзей сердечным словом.

Первый убийца *показывается в дверях.*

Макбет

Тебя они благодарят всем сердцем. —

Раз с двух сторон столов сидят, мне место —

Посередине. Выпьем круговую.

Ну, веселей!

(Подходит к двери.)

Твое лицо в крови.

Убийца
Кровь Банко это — не моя.

Макбет
Приятней

Она мне на тебе, чем в нем. Готово?

Убийца
Я, государь, его живьем прирезал.

Макбет
Ты живорез отменный, но хорош

И тот, кто то же с Флиенсом проделал.

Тебе нет равных, если это ты.

Убийца
Мой государь, бежал и спасся Флиенс.

Макбет *(в сторону)*

Я болен вновь, хоть был уже здоров,

Как мрамор целен, как утес незыблем,

Как воздух волен. А теперь я подлым

Сомнением и страхом связан, скован,

Подавлен, сломлен. — Но убит ли Банко?

Не ложь ли это?

Убийца
Нет, мой государь.

Во рву нашел он ложе. Двадцать ран

На голове его. Из них любая —

Смертельна.

Макбет
Что ж, спасибо и на том.

(В сторону.)

Раздавлен змей, но уцелел змееныш.

Со временем и он нальется ядом,

Хотя сейчас еще беззуб. — Ступай.

Мы потолкуем завтра.

Убийца *уходит.*

Леди Макбет
Вы забыли

Своих гостей, мой государь, а пир,

Не сдобренный любезностью хозяев.

Становится похож на платный ужин.

Для насыщенья дома мы едим,

В гостях же ищем не еды — радушья.

Стол пресен без него.

Макбет
Упрек приятный!

(Гостям.)

В охоту и во здравье угощайтесь!

Ленокс
Присесть благоволите, государь.

Призрак ***Банко*** *входит и садится на место, предназначенное Макбету.*

Макбет
Весь цвет страны здесь был бы налицо,

Не опоздай наш милый Банко к пиру.

Надеюсь, что виной тому небрежность,

А не беда в пути.

Росс
Нарушив слово,

Он поступил нехорошо. Почтите

Нас, государь, сев к нашему столу.

Макбет
Мне места нет.[21]

Ленокс
Как, государь! А это?

Макбет
Где?

Ленокс
Да вон тут. Что с вами, государь?

Макбет
Кто это сделал?

Лорды
Государь, о чем вы?

Макбет
Тебе меня не уличить. Трясешь

Кровавыми кудрями ты напрасно.

Росс
Идемте, лорды: государю худо.

Леди Макбет
Нет, нет, друзья, сидите. У него

Такое — с детства. Я прошу вас, сядьте.

Недолги приступы. Через минуту

Он вновь придет в себя. Вниманье ваше

Его лишь раздражит, продлив припадок.

Пируйте без него.

(Макбету.)

И ты — мужчина?

Макбет
Да, и не робкий: я смотрю на то,

Пред чем сомлел бы дьявол.

Леди Макбет
Что за бредни!

Твой страх тебе намалевал картину,

Немыслимую, как кинжал, который

Повел тебя к Дункану. Так дрожать

И так бледнеть, изображая ужас,

Пристало только кумушкам зимой

У камелька под бабушкины сказки.

Стыдись! Оставь гримасы! Неужели

Пустого стула испугался ты?

Макбет
Смотри сюда! Вглядись! Ну, что ты скажешь?

Раз ты кивнуть мне мог, заговори.

Уж если тех, кто погребен, могилы

Обратно шлют, пусть нам кладбищем служит

Утроба коршунья.

Призрак Банко *исчезает.*

Леди Макбет
Ты помешался!

Макбет
Клянусь, он был здесь!

Леди Макбет
Как тебе не стыдно!

Макбет
Кровь лили и тогда, когда закон

Еще не правил диким древним миром;

И позже леденящие нам слух

Убийства совершались. Но, бывало,

Расколют череп, человек умрет —

И тут всему конец. Теперь покойник,

На чьем челе смертельных двадцать ран,

Встает из гроба, с места нас сгоняя,

А это пострашнее, чем убийство.

Леди Макбет
Мой государь, вас гости ждут.

Макбет
Простите.

Забылся я. Друзья, не удивляйтесь

Недугу моему. Он не опасен.

Домашние мои к нему привыкли.

Налейте мне и, прежде чем усесться,

Я выпью за здоровье всех гостей

И Банко, друга нашего, который

Нас огорчил отсутствием своим.

За вас и за него!

*Призрак **Банко** возвращается.*

Лорды
За здравье ваше!

Макбет
Сгинь! Скройся с глаз! Вернись обратно в землю!

Застыла кровь твоя, в костях нет мозга,

Незряч твой взгляд, который ты не сводишь

С меня.

Леди Макбет
Прошу вас примириться, пэры,

С тем, что припадок, хоть безвреден он

И нам привычен, все ж испортил праздник.

Макбет
Я смею все, что может сметь мужчина.

Явись в любом другом обличье мне —

Как грозный носорог, иль тигр гирканский,[22]

Или медведь косматый из России —

И я не дрогну ни единой жилкой;

Воскресни, позови меня в пустыню

На смертный бой и, если я сробею,

Игрушкою девчонки объяви.

Сгинь, жуткий призрак! Прочь, обман!

Призрак Банко *исчезает.*

Исчез!

Я снова человек. Садитесь, лорды.

Леди Макбет
Но вы своим недомоганьем странным

Расстроили наш пир веселый.

Макбет
Разве

Такое может, словно туча летом,

Пройти бесследно? Я не узнаю

Себя, когда смотрю, как ты взираешь,

Румянец сохранив, на эти вещи,

Тогда как у меня белеют щеки

От ужаса.

Росс
Какие ж это вещи?

Леди Макбет
Я вас прошу, не говорите с ним.

Ему все хуже. Злят его расспросы.

Вставайте без чинов и расходитесь.

Прощайте.

Ленокс
Доброй ночи и здоровья

Его величеству.

Леди Макбет
Всем вам — того же.

Все*, кроме* ***Макбета*** *и* ***леди Макбет****, уходят.*

Макбет

Он алчет крови, ибо кровь — за кровь.

Бывало встарь, что камни с мест сходили,

Деревья говорили и, гадая

По воронам, сорокам и грачам,

Отыскивали авгуры убийцу,

Как ни таился тот. Который час?

Леди Макбет
Уж ночь и утро спорят, кто сильнее.

Макбет
Макдуф на пире не был. Что ты скажешь

На этот счет?

Леди Макбет
Ты посылал за ним?

Макбет
Не посылал, но кое-что проведал.

Во всех домах у знати кто-нибудь

Из челяди подкуплен мною. Завтра

С рассветом я отправлюсь к вещим сестрам.

Пусть больше скажут. Будь что будь, я все —

Хотя бы наихудшее — узнаю.

По мне, все средства хороши отныне:

Я так уже увяз в кровавой тине,

Что легче будет мне вперед шагать,

Чем по трясине возвращаться вспять.

В мозгу мой страшный план еще родится,

А уж рука свершить его стремится.

Леди Макбет
Ложись-ка лучше: сон — бальзам природы.

Макбет
Да, ляжем. Объясняй мой страх гнетущий

Растерянностью, новичку присущей:

Ведь мы с тобой в таких делах — юнцы.

Уходят.

Сцена 5

[23]

Степь. Гром.

Входят ***три ведьмы****. Навстречу им —* ***Геката****.*

Первая ведьма
Геката, ты не в духе? Что случилось?

Геката
Бесстыдницы! С чего же быть мне в духе?

Как смели к тайнам смерти вы, старухи,

Своим болтливым языком

Макбета приобщить тайком,

Не посвятив в свои дела

Меня, подательницу зла,

Царицу вашу, кто волшбе

Вас научил во вред себе?

Напрасный труд: гордец такой

Вам не захочет быть слугой.

Он зло творит, но цель его —

Лишь собственное торжество.

Ступайте. Завтра к вам чуть свет

Пойдет узнать судьбу Макбет,

И там, где плещет Ахерон,

В пещере вас отыщет он.

Готовьте утварь и отвар,

Потребные для ваших чар,

А я лечу и буду ночь

Трудиться, чтобы вам помочь.

Все нужно завершить к утру.

Я с рога месяца сотру

Ту каплю, что с него вот-вот

Росой на землю упадет.

Я в пар ее перегоню,

Им стаю духов приманю,

А те Макбета обольстят

И в нем рассудок усыпят.

Забыв про мудрость, честь и стыд,

Он страх, судьбу и смерть презрит,

И гибель ждет его, как всех,

Кто слишком верит в свой успех.

За сценой музыка и пение: «Торопись, торопись!»

Чу! Мне пора. Малютка дух запел.

На облаке за мной он прилетел.

(Уходит.)

Первая ведьма
Идем скорей! С зарей она вернется.

Уходят.

Сцена 6

Форрес. Дворец.

Входят ***Ленокс*** *и другой* ***лорд****.*

Ленокс
В своих словах вы мой намек развили.

Так сделайте и вывод. Как-то странно

Сложилось все. Незлобивый Дункан

Макбетом был оплакан: он ведь умер.

Шел ко дворцу впотьмах отважный Банко

И умерщвлен. А кто убийца? Флиенс, —

Ведь тот бежал. Зачем ходить впотьмах?

Кто не сочтет чудовищным злодейством

Поступок Дональбайна и Малькольма,

Столь доброго отца убивших? Звери!

А как скорбел Макбет! Не зря он тут же,

Пылая правым гневом, заколол

Двух слуг, рабов преступных сна и хмеля.

Не благородно ль это? Не умно ли?

Ведь иначе они бы отперлись,

Чем всех бы возмутили. Да, так складно

Все получилось у него, что, мнится,

Сумей он изловить детей Дункана

(Чего не дай Господь!), они б узнали,

Как убивать отцов! И Флиенс — также.

Но тише! Ведь за дерзостные речи

И за отказ прийти на пир Макдуф

В немилость у тирана впал. Скажите,

Куда он скрылся?

Лорд
Старший сын Дункана,

Которого тиран лишил престола,

Нашел приют при английском дворе

И был благочестивым Эдуардом

Там принят так, как если бы невзгоды

Его не обездолили. Макдуф

Бежал туда же, к королю святому,

Просить, чтобы войнолюбивый Сивард

С Нортемберлендом[24] шли на помощь нам

И при поддержке их, с соизволенья

Господня, вновь мы обрели возможность

Есть за трапезой хлеб, ночами спать,

На пиршествах кинжала не бояться

И за отличья не платить бесчестьем,

Короче — жить. Макбет, услышав это,

Вскипел и стал готовиться к войне.

Ленокс
А разве он не звал к себе Макдуфа?

Лорд
Да, звал, но тот отрезал: «Не поеду»,

На что гонец угрюмый проворчал

Сквозь зубы: «Ты об этом пожалеешь!» —

И удалился.

Ленокс
Нет, Макдуф не зря

Решил из осторожности держаться

Подальше от Макбета. Пусть ведет

Его господний ангел к Эдуарду,

Чтоб поскорей стал снова благодатным

Наш бедный край, истерзанный рукою

Злодея.

Лорд
Я об этом же молюсь.

Уходят.

Акт IV

Сцена 1

Пещера. Посредине — кипящий котел. Гром.

Входят ***три ведьмы****.*

Первая ведьма
Трижды взвизгнул пестрый кот.

Вторая ведьма
Всхлипнул еж в четвертый раз.

Третья ведьма
Гарпия[25] кричит: «Пора!»

Первая ведьма
Сестры, в круг! Бурлит вода.

Яд и нечисть — все туда.

Жаба, что в земле сырой

Под клабищенской плитой

Тридцать дней копила слизь,

Первая в котле варись.[26]

Все ведьмы *(вместе)*

Пламя, прядай, клокочи!

Зелье, прей! Котел, урчи!

Вторая ведьма
Вслед за жабой в чан живей

Сыпьте жир болотных змей,

Зов ехидны, клюв совиный,

Глаз медянки, хвост ужиный,

Шерсть кожана, зуб собачий

Вместе с пястью лягушачьей,

Чтоб для адских чар и ков

Был у нас отвар готов.

Все ведьмы *(вместе)*

Пламя, прядай, клокочи!

Зелье, прей! Котел, урчи!

Третья ведьма
Ветка тиса, что была

Ночью, чуть луна зашла,

В чаще срезана дремучей,

Пасть акулы, клык бирючий,

Желчь козла, драконья лапа,

Турка нос, губа арапа,

Печень нехристя-жиденка,

Прах колдуньи, труп ребенка,

Шлюхой матерью зарытый

В чистом поле под ракитой,

Потрох тигра, в ступке взбитый,

И цикута на приправу

Нам дадут отвар на славу.

Все ведьмы *(вместе)*

Пламя, прядай, клокочи!

Зелье, прей! Котел, урчи!

Вторая ведьма
Павианью кровь цедите —

Взвар крепите и студите.

Входит ***Геката****.*

Геката
Хвалю за труд. Спасибо вам!

Я каждой за него воздам,

А вы покончите с волшбой,

Сомкнувшись в пляске круговой,

Как эльфы позднею порой.

Музыка и пение: «Духи черные…» и т. д.

Геката *удаляется.*

Вторая ведьма
У меня заныли кости.

Значит, жди дурного гостя.

Крюк, с петли слети,

Пришлеца впусти.

Входит ***Макбет****.*

Макбет
Эй, черные полуночные ведьмы,

Чем заняты вы?

Все ведьмы *(вместе)*

Несказанным делом.

Макбет
Где б ваши знанья вы ни почерпнули,

Я ими заклинаю вас, ответьте.

Пусть даже ваш ответ принудит вихрь

Сраженье с колокольнями затеять,

Валы — вскипеть и поглотить суда,

Хлеба — полечь, деревья — повалиться,

Твердыни — рухнуть на голову страже,

Дворцы и пирамиды — до земли

Челом склониться, чтоб, опустошив

Сокровищницу сил своих безмерных,

Изнемогла природа, — отвечайте!

Первая ведьма
Спроси.

Вторая ведьма
Задай вопрос.

Третья ведьма
Ответ дадим.

Первая ведьма
Ты ждешь его от нас или от тех,

Кто старше нас?

Макбет

От старших. Пусть предстанут.

Первая ведьма
В воду лей, в огонь струи

Пот убийцы, кровь свиньи,

Съевшей собственный приплод.

Все ведьмы *(вместе)*

Старший, младший — да придет

Каждый призрак в свой черед.

Гром.

*Появляется **первый призрак**: голова в шлеме.*

Макбет
Скажи, безвестный…

Первая ведьма
Это ни к чему:

Он мысль твою прочел. Внимай ему.

Первый призрак
Макбет, страшись Макдуфа. Файфский тан

Опасен. — Мне пора: совет мой дан.

(Исчезает.)

Макбет
Кто б ни был ты, спасибо за него.

Струну боязни он во мне затронул.

Скажи еще…

Первая ведьма
Он глух к твоим приказам.

Но вот другой. Тот будет посильнее.

Гром.

*Появляется **второй призрак**: окровавленный младенец.*

Второй призрак
Макбет! Макбет! Макбет!

Макбет

Будь у меня

Три уха, я тебе внимал бы всеми.

Второй призрак
Лей кровь и попирай людской закон.

Макбет для тех, кто женщиной рожден,

Неуязвим.

(Исчезает.)

Макбет
Макдуф, живи: ты мне теперь не страшен.

Но нет, пусть для уверенности вящей

Судьба мне даст залог. Ты жить не будешь,

Чтоб мог я бледный страх назвать лжецом

И крепко спать на зло громам.

Гром.

*Появляется **третий призрак**: дитя в короне, с ветвью в руке.*

Кто это

Дитя с осанкой отпрыска монархов,

На чьем челе, как признак высшей власти,

Лежит корона?

Все ведьмы *(вместе)*

Слушай и молчи.

Третий призрак
Будь смел как лев. Да не вселят смятенье

В тебя ни заговор, ни возмущенье:

Пока на Дунсинанский холм в поход

Бирнамский лес деревья не пошлет,

Макбет несокрушим.

(Исчезает.)

Макбет
Не быть тому!

Стволы не сдвинуть с места никому.

Их не наймешь, как войско. Я воскрес!

Спи, бунт, пока стоит Бирнамский лес.

Ликуй, Макбет! В сиянии венца

Земным путем пройдешь ты до конца,

Назначенного смертным. Но одно

Скажите мне, коль все вам знать дано:

Воссядет ли на трон державы нашей

Род Банко?

Все ведьмы *(вместе)*

Не стремись узнать об этом.

Макбет
Нет, вы ответ дадите, или вас

Я прокляну навеки! — Что случилось?

Куда котел девался? Что за звуки?

Гобои.

Первая ведьма
Появитесь!

Вторая ведьма
Появитесь!

Третья ведьма
Появитесь!

Первая ведьма
Сердце честолюбца раньте

И во тьму обратно каньте!

*Появляются **призраки**[27]: восемь королей, в руке у последнего зеркало; за ними — **Банко**.*

Макбет
Ты чересчур похож на призрак Банко.

Сгинь! Твой венец мне жжет глаза. И ты,

Второй, в венце таком же, как и первый.

И третий также… Мерзостные ведьмы!

Зачем вы мне явили их? Четвертый!

Иль цепь их только судный день прервет?

Еще один! Седьмой! С меня довольно!..

Но вот восьмой. Он с зеркалом, в котором

Я вижу длинный ряд других. Иные

Со скипетром тройным, с двойной державой.[28]

О вид ужасный! Призраки не лгут.

Не зря же Банко, весь в крови, с улыбкой

Глядит на них как на своих потомков.

Не так ли?

Первая ведьма
Так. Но разве это

Способно устрашить Макбета?

В круг, сестры! Мастерством своим

Мы дух его возвеселим.

Заставлю воздух я для вас

Запеть, а вы пуститесь в пляс,

Чтоб за неласковый прием

Нас не корил король потом.

*Музыка. **Ведьмы** пляшут, затем исчезают.*

Макбет
Куда пропали ведьмы? — Да пребудет

В календарях проклятым этот день!

Эй, люди!

*Входит **Ленокс**.*

Ленокс
Что угодно государю?

Макбет
Ты не видал вещуний?

Ленокс

Нет, не видел.

Макбет
У входа с ними не столкнулся?

Ленокс
Нет.

Макбет
Чума, наполни воздух, их унесший!

Ад, стань уделом тех, кто верит им!

Я слышал стук копыт. Кто это ехал?

Ленокс
То прискакали к вам гонцы с известьем,

Что в Англию бежал Макдуф.

Макбет
Бежал?

Ленокс
Да, государь.

Макбет *(в сторону)*

Ты упредило, время,

Мой страшный план. Должно идти свершенье

Плечом к плечу с решимостью летучей,

Иначе ускользнет она. Отныне

Пусть будет первенец моей души

И первенцем руки. А для начала,

Чтоб делом мысль венчать без промедленья,

Я завладею Файфом и нагряну

К Макдуфу в замок, где предам мечу

Его жену, детей, родню и челядь.

Но хвастаются лишь глупцы. За дело,

Пока остыть решимость не успела!

Оставим волшебство. — А где гонцы?

Веди меня скорее к ним.

Уходят.

Сцена 2

Файф. Замок Макдуфа.

Входят ***леди Макдуф****,* ***ее сын*** *и* ***Росс****.*

Леди Макдуф
Но чем он провинился, чтоб бежать?

Росс
Терпите, госпожа.

Леди Макдуф
А он терпел?

Его побег — безумство. Кто боится

Изменником прослыть — уже изменник.

Росс
Благоразумье это, не боязнь.

Леди Макдуф
Благоразумье? Бросить в миг опасный

Свою жену, детей, владенья, замок

И скрыться? Нет, в нем мало чувств природных.

Он нас не любит. Бедный королек,

Мельчайшая из птиц, и та без боя

Гнездо с птенцами не отдаст сове.

Любовь здесь ни при чем. Все дело в страхе.

Как можно счесть бессмысленное бегство

Благоразумьем?

Росс
Милая кузина,

Вы судите супруга слишком строго,

А он разумен, опытен и знает,

Что и к чему. Но лучше мне умолкнуть.

Как страшен век, когда, не изменив,

Мы все-таки боимся впасть в измену

И в безотчетном ужасе трепещем,

Как если бы в открытом море нас

Носила буря! — Я прощаюсь с вами,

Но скоро вас вторично навещу.

Такой године долго не продлиться —

Все к старому вернется или рухнет.

Племянник милый, бог тебя храни.

Леди Макдуф
Он при живом отце — уже сиротка.

Росс
Оставшись дольше, был бы я глупцом:

Зачем себя срамить, а вас печалить?

Прощайте.

(Уходит.)

Леди Макдуф
Умер твой отец, мой мальчик.

Что будешь делать ты теперь? Чем жить?

Сын
А тем, чем птички.

Леди Макдуф
Мошкарой, червями?

Сын
Да, мама, чем придется, как они.

Леди Макдуф
Ах ты мой бедный птенчик! Неужели

Тебе не страшны сети и силки?

Сын
Нет, ведь на бедных птичек их не ставят.

Что ты ни говори, отец мой — жив.

Леди Макдуф
Он умер. Где ты нового добудешь?

Сын
А где добудешь ты другого мужа?

Леди Макдуф
Ну, их на рынке я куплю хоть двадцать.

Сын
Да, купишь, чтоб потом перепродать.

Леди Макдуф
Сынок, а ты ведь говоришь умно —

Для лет своих, пожалуй, даже слишком.

Сын
Мама, мой отец был изменник?

Леди Макдуф
Да, был.

Сын
А что такое изменник?

Леди Макдуф
Это человек, который даст клятву, а потом возьмет и солжет.

Сын
И все, кто это делает, изменники?

Леди Макдуф
Да, всякий, кто так делает, изменник и должен быть повешен.

Сын
И надо вешать всех-всех, кто поклянется и солжет?

Леди Макдуф
Да, всех.

Сын
А кто же их вешать должен?

Леди Макдуф
Как — кто? Честные люди.

Сын
Ну, тогда эти изменники — просто дураки: ведь их же столько, что они сами могут побить и перевешать честных людей.

Леди Макдуф
Господь с тобою, бедная обезьянка! Что у тебя за мысли! Но где же ты все-таки теперь отца добудешь?

Сын

Если бы он умер, ты бы о нем плакала; а если бы и не плакала, так это тоже к добру: значит, у меня скоро появился бы новый отец.

Леди Макдуф
Что ты говоришь, бедный болтунишка?

*Входит **гонец**.*

Гонец
Господь вам в помощь, госпожа. Хоть я

Вам незнаком, но чту ваш сан высокий

И, выведав, что вам грозит опасность,

Молю принять смиренный мой совет:

Бегите, захватив детей с собою.

Жестоко, спору нет, вас так пугать,

Но не предупредить — бесчеловечно.

Беда уже близка. Храни вас, небо!

Я должен скрыться.

(Уходит.)

Леди Макдуф
Для чего бежать?

Кому я причинила зло? Однако

Живу я на земле, где часто хвалят

Дурное дело, а добро считают

Чудачеством опасным. Не спасусь я,

По-женски защищаясь и твердя,

Что не творила зла.

*Входят **убийцы**.*

Какие лица!

Первый убийца
Где муж твой?

Леди Макдуф
Я надеюсь, не в таком

Богопротивном месте, где он мог бы

Тебе подобных встретить.

Первый убийца
Он изменник.

Сын
Ты лжешь, подлец лохматый!

Первый убийца
Ишь, цыпленок!

Изменничье отродье!

(Закалывает его.)

Сын
Умираю!

Спасайся, мама! Я прошу, беги!

(Умирает.)

Леди Макдуф *убегает с криком: «Убийцы!».*

Убийцы *преследуют ее.*

Сцена 3

Англия. Перед королевским дворцом.

Входят ***Малькольм*** *и* ***Макдуф****.*

Малькольм
Пойдем, в тени дерев уединимся

И наше горе выплачем.

Макдуф
Нет, лучше

Мечи из ножен вырвем, как мужи,

Чтоб за отчизну падшую вступиться.

Там, что ни день, стон вдов, и крик сирот,

И вопли скорби бьют по лику неба,

Которое им отзвук шлет, как будто

Шотландии сочувствует.

Малькольм
Скорблю

О том, что слышу, и чему я верю,

И что исправлю в час благоприятный.

Но вас понять и по-другому можно.

Тиран, чье имя наш язык язвит,

Слыл честным, вами был любим и вас

Пока еще не трогал. Я же молод;

Предав меня, ему вы угодите.

Прямой расчет — гнев божества смирить

Закланьем беззащитного ягненка.

Макдуф
Я не предатель.

Малькольм
Но Макбет — предатель,

А добродетели тягаться трудно

С монаршей волей. Вы меня простите:

Все это лишь догадки. Что вам в них?

Ведь ангелы светлы, хоть самый светлый

Меж ними пал. Добро добром пребудет

И под личиной зла.

Макдуф
Прощай, надежда!

Малькольм
Она-то мне сомненья и внушила.

Как можно так поспешно — не простясь,

Жену, детей, столь милых сердцу, бросить,

Порвать все узы крови? Не гневитесь:

Не очернить я вас хочу, а только

Быть осторожным. Вы, возможно, честны,

Что б там ни думал я.

Макдуф

Кровоточи,

Несчастный край! Упрочься, тирания!

Злодействуй на законном основанье,

Раз оробело право. — Принц, прощайте!

Но верьте: я не стал бы подлецом

Ценой страны, захваченной тираном,

И всех богатств Востока.

Малькольм
Не сердитесь:

Не только страх внушил мне эти речи.

Я знаю — под ярмом, в крови, в слезах

Поник наш край, которому наносит

День каждый рану новую. Я знаю —

Поднимутся в мою защиту руки.

Немало тысяч их мне предлагает

Участливая Англия. И все же,

Едва я только голову тирана

Втопчу во прах иль на мече вздыму,

Как сделает злосчастную отчизну

Добычей худших бед и преступлений

Его преемник.

Макдуф
Кто же это?

Малькольм
Я.

Во мне многообразные пороки

Так привились, что если дать им волю.

То сам Макбет, как он душой ни черен,

Белее снега станет, и ягненком

Его сочтет наш бедный край, сравнив

С преступностью моею безграничной.

Макдуф
В неисчислимых адских легионах

Нет дьявола гнусней Макбета.

Малькольм
Верно.

Он кровожаден, скуп, коварен, лжив,

Развратен, необуздан и повинен

Во всех грехах, имеющих названье.

Зато мое распутство — это бездна.

У вас не хватит жен и дочерей,

Матрон и дев, чтоб доверху наполнить

Сосуд моих нечистых вожделений,

Не знающих преград. Нет, пусть уж лучше

Царит Макбет.

Макдуф
Несдержанность в желаньях

Присуща деспотизму и нередко

Безвременно свергала королей

Со славных тронов. Все же не страшитесь

Взять то, что вам принадлежит. Ведь можно

И тайно тешить похоть, притворяясь

Холодным, чтобы обмануть людей.

Так много дам покладистых у нас,

Что, как ни жаден коршун вашей страсти,

Он не пожрет всех тех, кто уступить

Готов монаршей прихоти.

Малькольм
К тому же

Мой дух порочный к жадности привержен.

Я так сребролюбив, что, воцарившись,

Примусь казнить вельмож и отбирать

Здесь — дом, там — драгоценности, добычей,

Как пряною приправой, возбуждая

Мой алчный голод. Я затею тяжбы

С достойными и честными людьми,

Губя их для наживы.

Макдуф
В сердце глубже

Уходит вредоносными корнями

Корысть, чем похоть, пылкая, как лето.

То меч, сразивший многих королей.

Но успокойтесь: есть чем вас насытить

В Шотландии богатой. Все мы стерпим,

Коль ваш порок слабей достоинств ваших.

Малькольм
Их нет. Все то, что красит короля, —

Умеренность, отвага, справедливость,

Терпимость, благочестье, доброта,

Учтивость, милосердье, благородство, —

Не свойственно мне вовсе. Но зато

Я — скопище пороков всевозможных.

Будь власть моею, выплеснул бы в ад

Я сладостное молоко согласья,

Мир на земле нарушил и раздорам

Ее обрек.

Макдуф
Шотландия, рыдай!

Малькольм
Сознайтесь же, что не достоин править

Такой, как я.

Макдуф
Не то что править — жить.

О мой многострадальный край, чей скипетр

Кровавый узурпатор захватил,

Тебе ли ждать возврата дней счастливых,

Раз сам себя наследник трона проклял

И отреченьем от законных прав

Срамит свой род? — Твой царственный родитель

Был на престоле праведник, а мать,

Себя к кончине приуготовляя,

Жизнь на коленях провела. Прощай!

Ты мне рассказом о своих пороках

Отрезал путь на родину. О сердце,

С надеждами простись!

Малькольм
Макдуф, твой гнев,

Рожденный благородной прямотою,

С моей души смыл черное сомненье,

Мне доказав, что ты правдив. Не раз

Макбет, коварный дьявол, в сеть такую

Хотел меня поймать, и легковерным

Благоразумье не велит мне быть.

Отныне только бог судья меж нами!

Тебе вверяюсь я и объявляю,

Что на себя напраслину возвел,

Покаявшись в наклонностях порочных,

Которым чужд. До нынешнего дня

Не знал я женщин, клятв не преступал,

Свое и то не охранял ревниво,

Был слову верен так, что даже черта

Другим чертям не выдал бы, и правду

Любил, как жизнь. Впервые лгал я нынче,

Черня себя. Но подлинный Малькольм

Отчизне и тебе всецело предан.

Перед твоим приездом ей на помощь

Уже собрался двинуть старый Сивард

Свою десятитысячную рать.

Мы к ней примкнем, и пусть победа будет

За правым делом! Что же ты молчишь?

Макдуф
Мгновенный переход от скорби к счастью

Дается не легко.

*Входит **врач**.*

Малькольм
Продолжим после. —

Скажите, доктор, выйдет ли король?

Врач
Да, принц. Толпа несчастных исцеленья

У двери ждет. Болезнь их, от которой

Не знает средств наука, он врачует —

Так укрепил Господь его десницу —

Одним касаньем рук.

Малькольм
Благодарю.

***Врач** уходит.*

Макдуф

Как эта хворь зовется?

Малькольм
Просто «немочь».

Король творить способен чудеса.

Я сам, с тех пор как в Англию приехал,

Их наблюдал не раз. Никто не знает,

Как небо он о милосердье просит,

Но безнадежных, язвами покрытых,

Опухших, жалких, стонущих страдальцев,

На шею им повесив золотой,

Своей святой молитвою спасает,

И говорят, целительная сила

В его роду пребудет. Сверх того

Ему ниспослан небом дар провидца,

И многое другое подтверждает,

Что Божья благодать на нем.

*Входит **Росс**.*

Макдуф
Кто там?

Малькольм
По виду наш земляк, а кто — не знаю.

Макдуф
Привет, мой дорогой кузен!

Малькольм
Теперь

Узнал и я. Господь, смети преграду

Меж нами и отечеством.

Росс
Аминь.

Макдуф
В Шотландии без перемен?

Росс
Увы,

Она сама себя узнать страшится,

Не матерью для нас — могилой став.

Там тот, в ком разум жив, не улыбнется;

Там горьких воплей, в воздухе звенящих,

Не замечают; там обычным делом

Стал взрыв отчаяния; там не спросят,

Услышав похоронный звон: «По ком?»

Там люди, не болея, увядают

Быстрее, чем цветы на шляпах.

Макдуф
Мрачно,

Но верно сказано.

Малькольм
Какое горе

Последним там стряслось?

Росс
Коль запоздает

Рассказ мой хоть на час, меня освищут:

Там что ни день — то новое.

Макдуф
Ну, как

Моя жена?

Росс
Прекрасно.

Макдуф
Дети?

Росс
Тоже.

Макдуф
Их мир тираном не нарушен?

Росс
Нет.

Я, уезжая, их оставил в мире.

Макдуф
Не будь так скуп в речах. Какие вести?

Росс
Когда, везя с собой их тяжкий груз,

Сюда я отправлялся, слух разнесся,

Что наши за оружие взялись,

В чем убедился я в пути, увидев,

Как стягиваются войска тирана.

Пора на помощь! Вам довольно взгляда,

Чтоб вновь шотландцы сделались бойцами,

Чтоб женщины, стряхнув ярмо страданий,

В сраженье кинулись.

Малькольм
Утешьте всех:

Мы выступаем. Десять тысяч войска

И Сивард, самый опытный и смелый

Военачальник в христианском мире,

Нам Англией даны.

Росс
На эту радость

Я радостью хотел бы вам ответить;

Но лучше речь мою провыть в пустыне,

Чтоб ей никто не внял.

Макдуф
О чем она?

О горе общем? Или о печали

Одной души?

Росс

Она взволнует всех,

Кто честен сердцем, но всего сильнее

Тебя заденет.

Макдуф
Если так, не медли

Отдать мне то, что мне принадлежит.

Росс
Не дай своим ушам возненавидеть

Язык того, кто небывалой болью

Их уязвит.

Макдуф
Догадываюсь я…

Росс
Твой замок взят. Твою жену с детьми

Зарезали злодейски. Опускаю

Подробности, чтоб список жертв тобою

Не увеличить.

Малькольм
Боже милосердный!

Друг, шляпу на глаза не надвигай.

Пусть боль себя в стенаньях изливает:

Немая скорбь нам сердце разрывает.

Макдуф
Так, значит, и детей?

Росс
Да, как и всех,

Кто в замке был.

Макдуф
А я, я их покинул!

Так, значит, и жену?

Росс
Увы!

Малькольм
Мужайся!

Бальзамом мести мы смягчим твою

Смертельную тоску.

Макдуф
А он бездетен!

Всех малышей моих? Не так ли? Всех!

О адский коршун! Всех моих цыпляток

С наседкой вместе — всех одним налетом!

Малькольм
Мужчиной будь!

Макдуф
Да, буду, но не в силах

В себе я человека подавить,

Забыв о том, что мне всего дороже

На свете было. Почему же небо

Не защитило их? Макдуф, ты грешник!

Из-за тебя оно их покарало.

Не по своей вине, а по твоей

Они погибли. Да почиют с миром!

Малькольм
Точи свой меч на оселке печали,

В горниле скорби закали свой гнев.

Макдуф
Не стану, как бахвал, угрозы сыпать,

Как женщина, рыдать. Благое небо,

Приблизь тот день, когда с врагом отчизны

Ты на длину меча меня сведешь,

И, если он тогда избегнет смерти,

Прости его!

Малькольм

Вот это по-мужски.

Войска готовы. Нам осталось только

Проститься с королем. Идем к нему.

Теперь Макбет созрел и провиденье

Уже взялось за серп. Смелей вперед!

Как ночь ни длится, день опять придет.

Уходят.

Акт V

Сцена 1

Дунсинан. Комната в замке.

Входят ***врач*** *и* ***придворная дама****.*

Врач
Вот уже третью ночь я не сплю, как и вы, но все еще не убедился в том, что вы не ошибаетесь. Вы говорите, она ходит во сне? Когда это было в последний раз?

Придворная дама
С тех пор как его величество ушел в поход, я это не раз видела. Она вставала, набрасывала на себя ночное платье, открывала свой ларец, вынимала оттуда бумагу, что-то писала на ней, перечитывала, запечатывала и снова ложилась. И все это — ни на минуту не просыпаясь.

Врач
Какое прискорбное расстройство человеческой природы — предаваться благотворному сну и в то же время поступать так, словно бодрствуешь! А скажите, не сопровождается ли это возбуждение во время сна не только расхаживанием и прочими движениями, но и речами? Что она говорит?

Придворная дама
Такое, доктор, чего никому нельзя повторить.

Врач
Но мне-то можно и даже нужно.

Придворная дама
Нет, ни вам и никому. У меня ведь нет свидетелей, которые подтвердили бы мои слова.

Входит ***леди Макбет*** *со свечой.*

Глядите, вот она! Так она всегда ходит и, клянусь жизнью, ни разу не проснулась. Не двигайтесь и наблюдайте за нею.

Врач
А где она взяла свечу?

Придворная дама
Свеча стояла возле ее постели. Она приказала, чтобы у нее в спальне всегда горел огонь.

Врач
Вы видите: глаза у нее открыты.

Придворная дама
Но взор — незрячий.

Врач
Посмотрите, что это она делает. Зачем она трет себе руки?

Придворная дама
Это у нее привычное движение. Ей кажется, что она их моет. Иногда целых четверть часа проходит, а она все трет и трет.

Леди Макбет
Пятно не сходит…

Врач
Тише! Она заговорила. Запишу-ка я ее слова, чтобы покрепче удержать их в памяти.

Леди Макбет
Прочь, проклятое пятно, прочь, говорю я тебе! Час, два — теперь пора за дело! Что? В аду темно? Стыдись, супруг! Ты же воин! Не робей! Чего нам бояться, что об этом узнают! Власть будет наша, и никто не посмеет призвать нас к ответу. Ну кто бы подумал, что в старике столько крови!

Врач
Слышали?

Леди Макбет
У тана Файфского была жена; где она теперь? Неужели эти руки никогда не станут чистыми? Довольно, государь, довольно: если вы не перестанете дрожать, все пропало.

Врач
Так, так. Вы узнали то, что вам не полагалось бы знать.

Придворная дама
Нет, это она сама сказала то, что не следовало говорить. Именно так.

Одному богу известно, что она такое знает.

Леди Макбет
Эта маленькая ручка все еще пахнет кровью. Всем благовониям Аравии не отбить этого запаха. О-о-о!

Врач
Какой вздох! У нее на сердце великая тяжесть.

Придворная дама
Я не согласилась бы таить в груди такое сердце, если бы даже за это мое тело облекли королевской мантией.

Врач
Вот и хорошо, вот и хорошо.

Придворная дама
Дай-то бог, чтобы все было хорошо!

Врач
Этот недуг лежит за пределами моего искусства. Впрочем, я знавал людей, ходивших во сне и все-таки по-христиански умиравших на собственной постели.

Леди Макбет
Вымой руки, надень халат и не будь так бледен. Повторяю: Банко похоронен, ему не встать из могилы.

Врач
Вот оно как!

Леди Макбет
Ложись, ложись, в ворота стучат. Идем, идем, идем. Дай руку. Что свершено, то свершено. Ложись, ложись, ложись. *(Уходит.)*

Врач
А теперь она ляжет в постель?

Придворная дама
Обязательно.

Врач
Не зря пошли дурные слухи. Дело,

Противное природе, порождает

Расстройство в нас. Должна душа больная

Хотя б глухим подушкам вверить тайну.

Не врач миледи нужен — духовник.

Бог да простит нас, грешных! Доброй ночи.

Подальше прячьте острые предметы

И за ее величеством смотрите

Во все глаза. Мой взор и разум ею

Так смущены, что высказать не смею

Я то, о чем помыслил.

Придворная дама
Доброй ночи.

Уходят.

Сцена 2

Местность близ Дунсинана.

Барабаны и знамена. Входят ***Ментис****,* ***Кэтнес****,* ***Ангус****,* ***Ленокс*** *и* ***солдаты****.*

Ментис
Уже подходит войско англичан.

Малькольм, Макдуф и дядя принца Сивард

Ведут его, пылая правой местью.

За их святое дело даже схимник

И тот на грозный бой восстал бы.

Ангус
Встретим

Их по дороге мы в лесу Бирнамском.

Кэтнес
Идет ли вместе с братом Дональбайн?

Ленокс
Я точно знаю: нет. Я видел список

Дворян Малькольма: там и младший Сивард

И мальчики, которым стать мужами

Пришла пора.

Ментис
Что делает тиран?

Кэтнес
Он укрепляет стены Дунсинана.

Одни его считают сумасшедшим,

Другие, кем он меньше ненавидим, —

Безумным смельчаком. Но ясно всем,

Что он уж не смирит разброд и смуту

Уздою власти.

Ангус
Тайные убийства,

К его рукам прилипнув, их сковали.

За вероломство мстит ему мятеж.

Не из любви, а лишь из страха люди

Ему покорны. Чувствует он ныне,

Что сан повис на нем, как плащ гиганта

На вороватом карлике.

Ментис
Понятно,

Какие чувства в нем мятутся, если

Сам дух его чумной клянет себя

За то, что в нем живет.

Кэтнес
Идем и встретим

Того, кому служить нам долг велит,

Врача больной страны, с которым вместе

Прольем мы, чтоб отчизну исцелить,

Всю нашу кровь.

Ленокс
Иль столько, сколько нужно,

Чтоб царственный цветок вспоен был нами.

А плевел сгнил. — Вперед! Привал — в Бирнаме!

Уходят.

Сцена 3

Дунсинан. Комната в замке.

Входят ***Макбет***, ***врач*** *и* ***свита***.

Макбет
Я донесений слушать не хочу.

Пусть все бегут! Покуда к Дунсинану

Бирнам не подошел, я не унижусь

До страха пред Малькольмом. Он мальчишка

И женщиной рожден, а мне сказали

Всеведущие духи: "Будь бесстрашен.

Макбет для тех, кто женщиной рожден,

Неуязвим". Что ж, изменяйте, таны,

К эпикурейцам Англии бегите!

Мой разум тверд. Крепка рука моя.

Перед лицом беды не дрогну я.

*Входит **слуга**.*

Пусть дьявол закоптит тебя, бездельник!

Гусиная душа, с чего ты стал

Белей сметаны?

Слуга
Там их десять тысяч…

Макбет
Кого? Гусей, мерзавец?

Слуга
Нет, солдат.

Макбет
Трус, в кровь лицо ногтями расцарапай

И подрумянь свой страх! Каких солдат?

Иди к чертям с твоей творожной харей,

Вгоняющей в испуг! Каких солдат?

Слуга
Британских, ваша милость…

Макбет
Вон отсюда!

***Слуга** уходит.*

Эй, Сейтон! — А ведь сердце замирает.

Как вспомнишь… Сейтон! — Этот бой сегодня

Меня иль вознесет, иль сокрушит.

Немало пожил я: уже усеян

Земной мой путь листвой сухой и желтой,

Но спутников, столь нужных нам под старость,

Друзей, любви, почета и вниманья —

Не вижу я; зато вокруг проклятья,

Негромкие, но страшные, и лесть,

Которую хотело б, да не смеет

Отвергнуть сердце бедное. — Эй, Сейтон!

*Входит **Сейтон**.[29]*

Сейтон
Я здесь, мой государь.

Макбет
Какие вести?

Сейтон
Все донесенья подтвердились.

Макбет
Буду

Сражаться я, пока с моих костей

Не срубят мясо. Дай-ка мне доспехи.

Сейтон
Не рано ль надевать их?

Макбет
Нет, пора.

Возьми побольше конницы, обрыскай

Окрестности и вешай всех, кто трусит.

Подай доспехи. — Как больная, доктор?

Врач
Она больна не телом, но душою,

Чей мир смущают призраки.

Макбет
А ты

Возьми да вылечи ее. Придумай,

Как исцелить недужное сознанье,

Как выполоть из памяти печаль,

Как письмена тоски стереть в мозгу

И снадобьем ей дать забвенье, сняв

С ее груди отягощенной тяжесть,

Налегшую на сердце.

Врач
В этом может

Помочь себе лишь сам больной.

Макбет
Тогда

Брось псам свои никчемные лекарства. —

Стяни мне панцирь, Сейтон. Дай мой жезл,

И на коней! — Сбежали, доктор, таны. —

Быстрее, Сейтон! — Если б мог ты, доктор,

Исследовать мочу моей страны,

Чтоб разгадать недуг, и государству

Вернуть здоровье, я бы эхо гор

Тебя заставил славить. — Живо, Сейтон! —

Какой ревень Шотландию прочистит

От англичан? О них ты слышал, доктор?

Врач
Да, слухи о приготовленьях ваших

Дошли до нас.

Макбет *(указывая Сейтону на щит)*

Неси его за мною.

Я смерти не боюсь, пока в поход

На Дунсинан Бирнамский лес нейдет.

Врач *(в сторону)*

Коль даст мне Бог с тобою распрощаться,

Сюда остерегусь я возвращаться.

Уходят.

Сцена 4

Местность близ Бирнамского леса.

Барабаны и знамена. Входят ***Малькольм***, ***старый Сивард***, ***его сын***, ***Макдуф***, ***Ментис***, ***Кэтнес***, ***Ангус***, ***Ленокс***, ***Росс*** и ***солдаты***.

Малькольм
Друзья, подходит день, когда мы вновь

Свой кров обезопасим.

Ментис
Несомненно.

Сивард
А что вон там за лес?

Ментис
Бирнамский лес.

Малькольм
Пусть воины ветвей с дерев нарубят

И над собой несут, чтоб тень листвы

Скрывала нашу численность и с толку

Разведчиков сбивала.

Солдаты
Все исполним.

Сивард
По слухам, отсидеться в Дунсинане

Решил самоуверенный тиран.

Малькольм
Да, Дунсинан — его последний козырь.

Ведь от него и малый и великий

Бегут, едва представится возможность,

А те, кто с ним еще остался, служат

За страх, а не за совесть.

Макдуф

Так ли это —

В бою увидим, а пока что лучше

Нам возложить все упованья наши

На ратное искусство.

Сивард
Близко время,

Когда мы, подведя итог долгам,

Свое возьмем и воздадим врагам.

Догадки — лишь игра воображенья,

Уверенность же даст исход сраженья,

А дело клонится к нему.

Уходят.

Сцена 5

Дунсинан. Двор замка.

Входят ***Макбет***, ***Сейтон*** *и* ***солдаты*** *с барабанами и знаменами.*

Макбет
Знамена выстави на стенах, Сейтон.

Опять кричат: «Идут!» И пусть. Осада

Смешна твердыне нашей. Лихорадка

И голод осаждающих пожрут.

Когда б к ним таны не переметнулись,

Мы их, схватившись с ними грудь на грудь,

Прогнали б восвояси.

Женские крики за сценой.

Что за крики?

Сейтон
То женщины кричат, мой государь.

(Уходит.)

Макбет
Давно я незнаком со вкусом страха,

А ведь, бывало, чувства леденил

Мне крик в ночи и при рассказе страшном

Вставали волосы и у меня.

Но ужасами я уж так пресыщен,

Что о злодействе думать приучился

Без содроганья.

Сейтон *возвращается.*

Почему кричали?

Сейтон
Скончалась королева, государь.

Макбет
Что б умереть ей хоть на сутки позже!

Не до печальной вести мне сегодня.

Так — в каждом деле. Завтра, завтра, завтра, —

А дни ползут, и вот уж в книге жизни

Читаем мы последний слог и видим,

Что все вчера лишь озаряли путь

К могиле пыльной. Дотлевай, огарок!

Жизнь — это только тень, комедиант,

Паясничавший полчаса на сцене

И тут же позабытый; это повесть,

Которую пересказал дурак:

В ней много слов и страсти, нет лишь смысла.

Входит ***гонец****.*

Ты для чего пришел? Болтать? Короче!

Гонец
Мой государь,

Я должен доложить о том, что видел,

А как сказать — не знаю.

Макбет
Да как хочешь.

Гонец
Стоял я вон на том холме в дозоре

И на Бирнам смотрел, как вдруг заметил,

Что на меня пошел он.

Макбет
Лжешь, холоп!

Гонец
Да навлеку ваш гнев я, если лгу!

Взгляните сами: лес идет на замок,

Вон там — в трех милях.

Макбет
Если это ложь,

Живьем тебя повесят, чтоб иссох

Ты с голоду; а если это правда,

Проделай то же самое со мной.

Моя решимость дрогнула. Я вижу,

Что бес мне лгал двусмысленною правдой:

"Ты невредим, пока на Дунсинан

Бирнамский лес нейдет". — И вот уж лес

Пошел на Дунсинан! К оружью, в поле!

Ведь если не обман слова гонца,

Не все ль равно, где ожидать конца —

Здесь или там. Постыл мне свет дневной.

Пусть рушится весь мир вослед за мной!

Вой, ветер! Злобствуй, буря! Бей, набат!

Смерть я в доспехах встречу, как солдат!

Уходят.

Сцена 6

Дунсинан. Перед замком.

Барабаны и знамена. Входят ***Малькольм****,* ***старый Сивард****,* ***Макдуф*** *и* ***солдаты****, несущие ветви.*

Малькольм
Пришли. Долой зеленое прикрытье,

И явимся врагу. — Достойный дядя,

Вы с вашим храбрым сыном поведете

Передовой отряд, а мы с Макдуфом

Все остальное сделаем, как это

И решено.

Сивард
Желаю вам удачи,

И пусть изрубят нас самих в куски,

Коль мы не сломим вражие полки.

Малькольм
Исторгните из труб громовый рев.

Пусть кровь и смерть предвозвестят их зов.

Уходят.

Сцена 7

Поле сражения.

Шум битвы. Входит ***Макбет****.*

Макбет
Я как медведь на травле, что привязан

К столбу, но драться должен. Где же тот,

Кто был не женщиной рожден на свет?

Для остальных неуязвим Макбет.

Входит ***молодой Сивард****.*

Молодой Сивард
Эй, как тебя зовут?

Макбет
Узнаешь — вздрогнешь.

Молодой Сивард
Нет, даже если имени ужасней

Не знают в преисподней!

Макбет
Я — Макбет.

Молодой Сивард
Черт не измыслит имени, чей звук

Мне был бы ненавистней!

Макбет
И страшнее.

Молодой Сивард
Лжешь, гнусный деспот, и докажет это

Тебе мой меч!

Сражаются. Молодой Сивард убит.

Макбет
Ты женщиной рожден,

А кто рожден был женскою утробой,

Тот лишь смешит меня бессильной злобой.

(Уходит.)

Шум битвы. Входит ***Макдуф****.*

Макдуф
Здесь громче бой шумит. Где ж ты, тиран?

Ведь если смерть не от меня ты примешь,

Меня тревожить вечно будут души

Моей жены и малышей моих.

Не в силах я рубить несчастных кернов,

В копейщики нанявшихся за деньги.

Мне нужен ты, Макбет, иль снова в ножны

Я вдвину незазубренным свой меч.

Я знаю, что ты здесь. Судя по шуму,

Могучий воин бьется тут. Судьба,

Сведи нас с ним! О большем не прошу.

(Уходит.)

Шум битвы. Входят ***Малькольм*** *и* ***старый Сивард****.*

Сивард
За мной, милорд! — Открыл ворота замок.

Часть войск тирана от него отпала

И бьется с остальными. Ваши таны

Дерутся славно. Бой к концу подходит.

Победа близко.

Малькольм
Нам достался враг,

Примкнувший к нам.

Сивард
Милорд, вступите в замок.

Уходят.

Сцена 8

Входит ***Макбет****.*

Макбет
Зачем примеру римского глупца

Мне подражать, на свой же меч бросаясь?[30]

Пока я жив, разумнее губить

Чужие жизни.

Входит ***Макдуф****.*

Макдуф
Адский пес, ни с места!

Макбет
Ты меж людей единственный, с кем встречи

Я избегал. Уйди. Твоею кровью

И так уж отягчен мой дух.

Макдуф
Ответит

Тебе мой меч, а у меня нет слов,

Чтоб высказать тебе, злодей кровавый,

Как ты мне мерзок.

Сражаются.

Макбет
Брось напрасный труд:

Скорее ты неуловимый воздух

Сразишь мечом, чем нанесешь мне рану.

Бей лучше по доступным стали шлемам,

А я заклят. Не повредит мне тот,

Кто женщиной рожден.

Макдуф
Забудь заклятья.

Пусть дьявол, чьим слугой ты был доныне,

Тебе шепнет, что вырезан до срока

Ножом из чрева матери Макдуф.

Макбет
Будь проклят это молвивший язык!

Им сломлена моя мужская доблесть.

Не верю больше я коварным бесам.

Умеющим двусмысленно вселять

Правдивым словом ложную надежду.

С тобой — не бьюсь.

Макдуф
Тогда сдавайся, трус,

Живи и будь посмешищем всеобщим.

Как редкое чудовище, посадим

Тебя мы в клетку и повесим надпись:

«Смотрите, вот тиран».

Макбет
Нет, я не сдамся,

Не стану прах лобзать у ног Малькольма,

Чтоб чернь меня с проклятьями травила!

Хотя Бирнам пошел на Дунсинан,

Хоть ты, мой враг, не женщиной рожден,

До смерти я свой бранный щит не брошу.

Макдуф, начнем, и пусть нас меч рассудит.

Кто первым крикнет: «Стой!» — тот проклят будет!

Уходят, сражаясь.

Отбой. Трубы. Входят с барабанами и знаменами ***Малькольм****,* ***старый Сивард****,* ***Росс****, прочие* ***таны*** *и* ***солдаты****.*

Малькольм
Надеюсь, уцелели все друзья?

Сивард
Не думаю. Но большинство их здесь,

И, значит, день недорого нам стоил.

Малькольм
А где ваш сын отважный и Макдуф?

Росс *(Сивард у)*

Милорд, ваш сын исполнил долг солдата.

Едва успев дожить до лет мужских,

Но ни на шаг не отступив в сраженьи,

Он доказал, что вправе зваться мужем,

И пал.

Сивард
Убит?

Росс
И вынесен из боя.

Пусть будет ваша скорбь несоразмерна

Достоинствам его, иначе ей

Конца не видеть.

Сивард
Он не в спину ранен?

Росс
Нет, в лоб.

Сивард
Тогда он Божий ратник ныне.

Всем сыновьям, будь у меня не меньше

Их, чем волос, я лучшего конца

Не пожелал бы. Вот и все, что нужно

Над ним сказать.

Малькольм
Он стоит большей скорби,

И я его оплачу.

Сивард
Для чего?

Он все свершил. Прекрасна смерть его.

Бог с ним! — А вон и тот, кто нас утешит.

*Входит **Макдуф** с головой **Макбета**.*

Макдуф
Да здравствует король! Ты стал им, принц.

Вот голова проклятого тирана.

Страна свободна. Вкруг тебя собрались

Все жемчуга короны, чьи сердца

Мне вторят. Но пускай и голосами

Они подхватят дружно мой привет:

Да здравствует Малькольм, король Шотландский!

Все
Да здравствует Малькольм, король Шотландский!

Малькольм
Не медлить мы должны с уплатой долга,

Но сразу же воздать вам за любовь,

Вас, родичи и таны, мы возводим

В сан графов, учреждаемый впервые

В Шотландии. Затем нам предстоит —

Хотя на это нужно будет время —

Вернуть друзей, бежавших на чужбину

От неусыпных происков тирана;

Предать суду приспешников жестоких

Злодея и его супруги адской,

Которая, как слышал я, с собой

Покончила; и многое другое,

Что мы исполним, коль поможет бог,

По мере наших сил в свой час и срок.

Спасибо всем и каждому поклон.

Всех приглашаем на венчанье в Скон.

Трубы.

Уходят.

[1] *Действующие лица.* Макбет — шотландский король (царствовал 1040-1057).

Сержант. — В подлиннике sergeant: так в средние века назывались мелкие вассалы, не имевшие звания рыцарей и являвшиеся на военную службу на коне.

Геката — одно из мрачных божеств древнегреческой мифологии. Ее иногда изображали с тремя головами: лошадиной, песьей и львиной. В средневековых преданиях Геката превратилась в царицу ведьм.

Три ведьмы. — Во времена Шекспира по всей Англии пылали костры, на которых сжигали женщин, обвиненных в колдовстве. Книги, в которых существование ведьм отрицалось или подвергалось сомнению, изымались и публично сжигались на кострах. Однако Холиншед, английский историк XVI в., у которого Шекспир заимствовал общие контуры сюжета своей трагедии, полагал, что Макбету явились не «обычные» ведьмы. «То были, — пишет Холиншед, — три вещие сестры, то есть богини судьбы, или иные волшебные существа». В тексте шекспировской трагедии о ведьмах также говорится как о вещих сестрах. В древнескандинавских верованиях «вещими сестрами» назывались властвовавшие над судьбами

людей три норны, соответствовавшие трем паркам древнегреческой мифологии.

Шотландские имена персонажей даны в форме, отступающей от их английского произношения и приближающейся к их подлинному звучанию в устах шотландцев. Те из них, которые состоят из двух элементов, имеют ударение на втором из них, например Макб**е**т (Мак-Бет, то есть «сын Бета»), Макд**у**ф (Мак-Дуф), Малько**о**льм (Маль-Кольм) и т. д.

[2] *Кот мяукнул… Жаба укнула.* — Согласно поверьям той эпохи, черный кот и жаба были неизменными спутниками ведьм; под обликом этих животных будто бы скрывались бесы.

[3] *Лагерь под Форресом.* — Форрес, резиденция короля Дункана, находится между Файфом, где происходит битва, и Инвернесом, местопребыванием Макбета.

[4] *…как пушки, чей заряд удвоен…* — обычный для Шекспира анахронизм: в XI в., к которому относится действие трагедии, пушек еще не было (порох был изобретен в XIV в.).

[5] *Тан* — старинный шотландский титул, соответствующий английскому барону.

[6] *Беллона* — богиня войны в древнегреческой мифологии.

[7] *…крысы без хвоста…* — Согласно поверью той эпохи, ведьма могла превратиться в крысу, но только бесхвостую.

[8] *Зачем в чужое платье меня рядить?* — Эти слова Макбет говорит в переносном смысле, но не исключена возможность и параллельного прямого смысла. В 1605 г., незадолго до написания «Макбета», подобная церемония была совершена над лицом, возведенным в сан лорда Скона, о чем Шекспир мог знать.

[9] *…сан принца Кемберлендского…* — в старинной Шотландии — титул наследника престола.

[10] *О звезды, с неба не струите света…* — Это обращение Макбета указывает не время этой сцены, а время воображаемого момента свершения убийства.

[11] *…нагой младенец…* — неясное место в подлиннике, по-разному толкуемое комментаторами. Возможно, что тут пропущено что-то наборщиком (впервые трагедия была напечатана лишь в 1623 г., то есть через семь лет после смерти Шекспира). Можно предположить, что Шекспир имел здесь в виду аллегорический образ невинной жертвы.

[12] *…как у бедной кошки в поговорке…* — Имеется в виду старинная английская пословица: «кошка любит рыбу, но боится лапки замочить».

[13] *Но разве зверь тебе твой план внушил?* — Из этих слов леди Макбет ясно, что еще до появления ведьм Макбет замышлял убийство Дункана.

[14] *…рассудок — перегонным кубом.* — Имеются в виду перегонные кубы алхимиков.

[15] *…мне приготовит питье.* — В подлиннике posset — особый напиток, который имели обыкновение пить перед сном, — подогретое вино с молоком и пряностями.

[16] *…как злодей Тарквиний…* — Макбет вспоминает легендарного древнегреческого царя Тарквиния, обесчестившего Лукрецию. Преступление Тарквиния изображено Шекспиром в его поэме «Лукреция».

[17] *...английский портной, который французские штаны обузил...* — Комментаторы объясняют, что французские штаны, которые в то время были в моде в Англии, были очень широкими, а потому портным было легко красть материал.

[18] *Горгона* — в античной мифологии чудовище с лицом женщины, на голове которой вместо волос извивались змеи. Взглянувший на нее превращался в камень.

[19] *Скон* — старинный шотландский замок, в котором происходило коронование шотландских королей.

[20] *...гений Антония был Цезарем подавлен.* — Марк Антоний, сподвижник Юлия Цезаря, стал после убийства Юлия Цезаря одним из трех триумвиров. Образ этот заимствован у Плутарха, который рассказывает, что один египетский прорицатель сказал Антонию: «Твой демон (иначе „гений“, „дух“, хранящий человека) боится демона Цезаря; и, будучи смелым и высоким, когда он один, становится боязливым и робким, когда приближается к этому демону».

[21] *Мне места нет.* — Согласно поверьям этой эпохи, призраки видимы только теми, кому они являются.

[22] *...тигр гирканский...* — Гирканией в Англии эпохи Шекспира называли область, лежащую на восток от Каспийского моря.

[23] *Сцена 5.* — По мнению большинства исследователей, эта сцена является вставкой, принадлежащей перу Томаса Мидльтона (1570-1627), автора феерии «Ведьма».

[24] *...воинолюбивый Сивард с Нортемберлендом...* — то есть старый Сивард, граф Нортемберлендский, и его сын — молодой Сивард.

[25] *Гарпия* — чудовищное существо с телом хищной птицы и лицом женщины (античная мифология).

[26] *...первая в котле варись.* — Многие детали из «кухни ведьм» в точности совпадают с приводимыми в книге Роджинальда Скотта «Разоблачение ведьмовского искусства» (1584) и другими демонологическими трактатами эпохи. Но многое, конечно. Шекспир мог почерпнуть и из устных преданий и поверий.

[27] *Появляются призраки...* — Банко был легендарным предком шотландского королевского дома Стюартов.

[28] *...со скипетром тройным, с двойной державой.* — После смерти королевы Елизаветы (1603) на английский престол взошел Иаков I Стюарт, ставший королем Англии и Шотландии («двойная держава»), а также королем Ирландии («тройной скипетр»).

[29] *Входит Сейтон.* — Сейтоны были наследственными оруженосцами шотландских королей. Можно предположить, что Сейтон не потому остается верен Макбету, что сочувствует ему, а потому, что боится запятнать славу своего рода.

[30] *Зачем пример у римского глупца мне подражать, на свой же меч бросаясь?* — Трудно сказать, имеется ли в виду Катон Утический, Марк Брут или Марк Антоний, которые все покончили с собой после того, как потерпели окончательное поражение.

А. Смирнов

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch